

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)
Филологический факультет

Кафедра мировой литературы и методики ее преподавания

Кузнецова Лидия Максимовна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**ТЕМА ПРОГРЕССОРСТВА В ТВОРЧЕСТВЕ БРАТЬЕВ СТРУГАЦКИХ
(МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ШКОЛЬНОГО ИЗУЧЕНИЯ)**

Направление подготовки 44.03.05. Педагогическое образование (с двумя профилями
подготовки)

Направленность образовательной программы Русский язык и литература

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

И.о. заведующего кафедрой
канд. филол. наук
доцент Полуэктова Т.А.

10 июня 2021
(дата, подпись)

Руководитель канд. филол. наук,
доцент Горбенко А.Ю.

10 июня 2021
(дата, подпись)

Дата защиты 30 июня 2021
Обучающийся Кузнецова Л.М.

(дата, подпись)

Оценка _____
(прописью)

Красноярск 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Идея прогрессорства. История возникновения идеи, генезис	5
1.1. Понятие прогрессорства, основные принципы и идеи, образ прогрессора.....	5
1.2. Вклад братьев Стругацких в развитие идеи прогрессорства.....	10
Глава 2. Тема прогрессорства в произведениях А.Н. и Б.Н. Стругацких	16
2.1. Смещение вектора деятельности прогрессора в романе «Трудно быть Богом».....	16
2.2. Истоки качеств прогрессора на основе образа людей мира Полудня в повести «Полдень, XXII век».....	25
2.3. Проблема смещения ориентализма в повести «Улитка на склоне».....	28
2.4. Влияние личных факторов и отсутствия компетенции на прогрессорскую деятельность в романе «Обитаемый остров».....	32
2.5. Образ псевдопрогрессора в повести «Жук в муравейнике».....	39
2.6. «Волны гасят ветер». Образ метапрогрессора	44
Заключение	51
Список литературы	54
Приложение № 1. Материалы к элективному курсу по литературе в 11 классе. «Тема прогрессорства в творчестве братьев Стругацких (на материале повести “Трудно быть богом”)»	58

Введение

Советская литература представляет собой уникальное сочетание многообразия различных форм и жанров. И из этого многообразия особенно ярко выделяется пласт научной фантастики, в которой авторы делились с читателями невероятными мирами, необычными персонажами и смелыми идеями.

Пик развития советской научной фантастики пришелся на 1950–1980 годы. В эту эпоху особенно заметны Иван Ефремов («Туманность Андромеды»), Александр Казанцев («Фазты»), Север Гансовский («День Гнева»). И, конечно же, особенно выделяется творчество двух талантливых братьев, Аркадия и Бориса Стругацких, во многом опередивших свое время.

Братья Стругацкие известны своими произведениями, в которых через призму научной фантастики говорили об окружающем их мире и, что более интересно, излагали свои смелые идеи, которые после подхватывали их «коллеги по цеху». Именно из таких задумок стала идея прогрессорства.

Актуальность темы определяется, по меньшей мере, двумя факторами. Во-первых, высокой степенью амбивалентности феномена прогрессорства в прозе братьев Стругацких (показательно в этой связи, что сами они не дали непротиворечивого и исчерпывающего определения понятия «прогрессорство»). Во-вторых, тем, что на сегодняшний день важная для позднесоветской фантастики и, шире, всей позднесоветской в целом, тема прогрессорства изучена недостаточно.

Гипотеза: тема прогрессорства регулярно оказывается в центре произведений Стругацких, при этом само слово «прогрессорство» остается недостаточно объясненным раскрытым, что выдвигает на первый план задачу исследования инвариантных и вариативных элементов «прогрессорской» темы в книгах братьев Стругацких.

Объектом исследования является художественный мир произведений братьев Стругацких.

Предмет исследования – генезис идеи прогрессорства в творчестве братьев Стругацких и специфика ее репрезентации в их произведениях.

Целью работы является комплексное и системное исследование феномена прогрессорства в его различных вариантах в произведениях Стругацких.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**.

1. Определить теоретические и историко – литературные рамки понятия «прогрессорство».

2. Выявить инвариантные и вариативные черты «прогрессорской» темы в произведениях Стругацких.

3. Исследовать структуру персонажей – прогрессоров в произведениях Стругацких.

Структура работы включает введение, две главы, заключение, список использованной литературы, насчитывающий 67 наименований, и приложение.

Апробация. Международная научно-практическая конференция посвященная 95-летнему юбилею В.П. Астафьева «Творчество В. П. Астафьева в контексте национальной истории и культуры» (Красноярск, 2019 г.); XX международный научно-практический форум студентов, аспирантов и молодых ученых “Молодежь и наука XXI века» (Красноярск, 2019); Международная научная конференция «Современная русская утопия: трансформация метажанра» (Красноярск, 2020).

Глава 1. Идея прогрессорства. История возникновения идеи, генезис

1.1. Понятие прогрессорства, основные принципы и идеи, образ прогрессора

Прежде чем говорить об идеях прогрессорства, необходимо обсудить сам термин «прогрессорство», который является производным от слова «прогресс».

«Прогресс (лат. progressus – движение вперед, успех) – направление развития от низшего к высшему, поступательное движение вперед, повышение уровня организации, усложнение способа организации, характеризуется увеличением внутренних связей. Противоположность – регресс» [Аринин 2008: 32].

Суть прогресса заключается в том, что идет развитие от низшего к высшему, движение к лучшему. На это и опирается идеология «прогрессорства».

Понятие прогрессорства можно сформулировать, как тайная деятельность развитых цивилизаций, направленная на позитивные изменения в структуре общества менее развитых цивилизаций, улучшение уровня жизни и ускорение их развития. Эта деятельность осуществляется руками прогрессоров, специально обученных агентов.

Впервые термин «прогрессор» был изобретен братьями Стругацкими и был применим только к миру Полудня (литературный мир, в котором происходят события, описанные братьями Стругацкими в цикле романов).

Достаточно развернуто дает определение «Прогрессора» И.В. Кукулин в своей статье «Альтернативное социальное проектирование в советском обществе 1960–1970-х годов, или Почему в современной России не прижились левые политические практики» где термин сформулирован следующим образом: «“Прогрессор” – это человек, посланный более высокоразвитой цивилизацией в менее высокоразвитую для того, чтобы тайно, с помощью политических заговоров и других конспиративных действий, направлять общественные процессы в “правильную сторону” (то есть к коммунизму) и спасать интеллектуалов и просто людей, попадающих в трудное положение. При этом его взгляды, его вера в лучшее будущее подвергаются постоянным испытаниям»

[Кукулин 2007: 4].

Константин Шинделарж в своей статье дает такое определение: «<...> прогрессоры – это земляне, которые в далеком будущем изучают жизнь иных, в общественном и техническом отношении менее развитых цивилизаций, а иногда с помощью своей “божественной силы” подключаются к процессу их развития с целью направить и ускорить его (по моделям, разработанным на основе собственных исторических ошибок)» [Шинделарж 2011: 30]. Деятельность прогрессоров несет исключительно альтруистический характер, т.е. направлена на позитивные изменение менее развитых цивилизаций, не преследуя корыстных целей. В ином случае прогрессорством эту деятельность назвать нельзя.

Может возникнуть вопрос: для чего прогрессоры ведут свою деятельность? Ответить на этот вопрос можно мыслями Горбовского из книги «Волны гасят ветер». Он называет это «плачем по собственной истории», состоящим в том, что людям на Земле невыносимо наблюдать, как подобные им молодые общества совершают те же ошибки, что и они в прошлом. По этой причине и создаются специальные организации для прогрессорской деятельности [Стругацкие 1985: 54].

Изначально в основе деятельности прогрессоров лежал принцип невмешательства (например, Антон–Румата из книги «Трудно быть богом»).

Позже, при создании крупных организаций, таких как КОМКОН (Комиссия по Контакткам) действия стали иметь более решительный характер, прогрессоры использовали методы, подразумевающие внедрение своих агентов в общество другой цивилизации.

Впервые прогрессорство как феномен художественного мира братьев Стругацких появляется именно в повести «Трудно быть богом». Несколько землян, замаскированных под представителей того общества, где они ведут свою деятельность, стараются спасти лучших представителей. При этом любое физическое воздействие запрещено, и, возможно, по этому их действия не всегда удачны.

После идея получила развитие во многих других их произведениях:

«Обитаемый остров», «Жук в Муравейнике», «Волны гасят ветер», «Полдень, XXII век», «Парень из преисподней», «Улитка на склоне» и т.д. Стоит заметить, что не только Стругацкие вдохновлялись темой прогрессорства. Позднее эту продуктивную в художественном и семантическом отношениях идею подхватил и развил Сергей Лукьяненко в своей дилогии «Звезды – холодные игрушки» (1997). В ней фантаст придал идее Стругацких немного другое значение, а также ввел специализацию «регрессор», суть которых заключалась в уменьшении уровня жизни недружественных цивилизаций.

Так же, у Лукьяненко они представляют своего рода инструмент властей, а не альтруистичных вестников прогресса.

В целом, можно выделить 2 основные точки зрения прогрессорства:

1. Любые изменения в позитивную сторону желательны. Тирании нет места. Если люди страдают, то порядок нужно изменить. (А. и Б. Стругацкие «Обитаемый остров»).

2. Антипрогрессорство. Изменения не приносят желаемого результата, прогрессорство не работает (Стругацкие «Трудно быть богом»).

Отдельно стоит разобрать образ прогрессоров.

Развитие идеи прогрессорства пришлось на время расцвета идей коммунизма и технологического рывка в СССР. Поэтому, прогрессоры представляют собой ученых, зрелого возраста, владеющие различными навыками и обладающие богатыми знаниями, без которых невозможно вести их деятельность. Они разделяют идеи коммунизма и четко прослеживаются эти идеи в их работе.

По Стругацким, личностный профиль «профессиональных прогрессоров» должен быть совместим с ценностями, нормами, стереотипами, мировоззрениями и поведением общества, в который они будут помещены, как правило на долгий срок. Для достижения необходимого уровня совместимости выбранные люди проходят процедуру «психического кондиционирования». В книгах нет точного описания этой процедуры, есть лишь небольшие упоминания, исходя из которых известно, что имеет место моделирование ситуаций и выработка адекватных реакций на них. Подавляется нетерпимость, брезгливость к различного рода

поведению окружающих, к грубости, к насилию. Так же прививаются определенные принципы, совпадающие с принципами конкретного общества.

А по завершении работы прогрессора, он проходит обратный процесс, называемый «рекондиционированием», после которого его психика возвращается в исходное состояние.

Однако образ прогрессоров у Стругацких – он не статичный, не заданный, он развивается, трансформируется и видоизменяется. То есть на самом деле законченного образа такой профессии, как «прогрессор», Стругацкие не предлагают. И глупо оценивать деятельность Каммерера в «Волны гасят ветер» с точки зрения Дона Руматы. Это изначально различным образом мотивированные формы деятельности. Более того, складывается впечатление, что самим Стругацким в конце развития темы концепция прогрессорства уже не казалась удачной.

Ознакомившись с произведениями братьев Стругацких, можно выделить три принципиально разных подхода прогрессорской деятельности:

1. Профессиональные прогрессоры. К ним относятся работники специальных организаций, специально отобранные и подготовленные. Их деятельность согласована с руководящими органами, они хорошо экипированы, вооружены, имеют связь со своими. Один из таких прогрессоров – Рудольф Сикорски, персонаж, действующий в произведениях «Обитаемый остров», «Малыш», «Жук в муравейнике», «Волны гасят ветер».

2. Профессионалы, которые не справились и сломались. Яркий пример – Антон–Румата, из повести «Трудно быть Богом», который не смог справиться и вместо аккуратного следования по базисной теории линии устроил резню на Арканаре.

3. «Прогрессор поневоле» Каммерер. Из-за обстоятельств он становится частью общества на другой планете, называемой Саракш. В отличие от профессионалов, он не на задании, а дома. Право действовать Макс Каммерер заслуживает потом и кровью. Он не воплощает никаких теорий, он лишь хочет сделать свой дом лучше.

Анализируя деятельность прогрессоров на разных планетах, можно выделить множество вопросов и проблем, связанных с ней. Остро стоит вопрос морали. «Может ли и имеет ли право небольшая кучка людей, пусть и невероятно развитая технически, пусть и преисполненная самыми гуманными чувствами, изменить ход истории и заставить людей чувствовать себя людьми, а не скотами?». Ответа на этот вопрос авторы не дают [Родичев 2005: 2].

Евгений Верещагин в своей статье «Братья Стругацкие как основоположники российского социального расизма» формулирует эту проблему следующим образом: «Ощущение принадлежности к избранным – сладкий наркотик. К сожалению, любое «избранничество», будучи проартикулированным и продекларированным, неизбежно отталкивает. Потому что формула «Мы – авангард» неизбежно включает в себя антитезу «Вы – балласт.»» [Верещагин 2016: 1].

Одной из проблем прогрессорства является культурное дистанцирование, при котором интеллигенция и «народ» противопоставляются друг к другу, а не является одним целым обществом. Кроме того, возможен вариант, который Ханна Арендт описывает в своей книге «Происхождения тоталитаризма», именуя его «колониальным бумерангом» [Арендт 1996: 254]. Суть его заключается в том, что практики колониального насилия переносятся во внутреннюю политику метрополии. В книге «Жук в муравейнике» мы можем наблюдать именно такой исход.

Так же имеет место проблема, связанная с человеческим фактором. Прогрессоры не машины, действующие лишь по установленному алгоритму. Они живые люди, которым свойственно ошибаться, делать неверные выводы, имеющие чувства, которым могут поддаться, когда этого не следует делать.

Поэтому есть опасность смещения центра деятельности прогрессора, когда прогрессор перестаёт менять мир вокруг себя, а задаётся целью не стать самому как «они». Такое можно наблюдать в «Улитке на склоне». Там прогрессор, в лице Перца и Кандида ставят перед собой задачу не слиться с тем обществом, в котором они оказались помещены. Борис Дубин видит в этом влияние

французского экзистенциализма: герои стараются культивировать собственную «посторонность», так как других факторов превосходства попросту не осталось, а угроза стать одним из туземцев (для Кандида) и одним из бюрократов (для Перца) становится все больше и реальнее [Дубин 2010: 176].

Но все эти проблемы можно охарактеризовать как проблемы воздействия, в то время как главной проблемой остается проблема понимания.

1.2. Вклад братьев Стругацких в развитие идеи прогрессорства

Бесспорно, Аркадий и Борис Стругацкие являются «родителями» идеи прогрессорства. Как уже было сказано выше, именно в их произведениях впервые появляется такой персонаж, как «прогрессор», именно у них эта идея получила развитие и обрела ту законченную форму, которую мы можем наблюдать и сейчас.

Но с чего все началось? Слабо верится в то, что идея прогрессоров появилась без каких-либо предпосылок, лишь для художественной окраски произведения. Задавшись этим вопросом, мы рассмотрим жизнь братьев Стругацких и выделим события подтолкнувших их к идее прогрессорства.

С самого детства они были достаточно начитанными, во многом благодаря их отцу Натану Стругацкому (1892–1942), который был искусствоведом, а также партийным функционером. В 1937 году Натан Стругацкий чудом избежал ареста и был переведён с поста заведующего краевым управлением искусств в Сталинграде на место библиотекаря в Публичной библиотеке им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, что оказало своё влияние на литературное развитие его сыновей Аркадия и Бориса.

Братья хорошо знали английский язык, а Аркадий – ещё и японский, что в совокупности с их ярко выраженным интересом к западноевропейским культурам и произведениям выделяло их на фоне распространённого в те годы принципа советского жанра «прочитай и сделай похоже, но идеологически выдержано».

Аркадий и Борис были представителями «шестидесятников».

«Шестидесятники», «правозащитники», «диссиденты» – люди, которые стремились внести изменения в советскую систему, избежав репрессий и кровопролития, сменить акцент с волевых стимулов на демократические.

Но фоне других советских писателей, подвергнутых цензуре, братьев выделяло стремление задаваться следующими вопросами: «Если мы оптимисты, то на каком основании? Во что именно мы верим? Что такое „светлое будущее“, к которому мы должны прийти? Какие отношения будут между людьми в это время?». Другими словами, А. и Б. Стругацкие видели явную альтернативу прогрессивному будущему. И эта альтернатива – сталинизм. Из интервью с Борисом Стругацким, где он представлял переписку с братом, становится ясно, что для братьев сталинизм – не только неприятный момент советской истории, не только своего рода травма, которую следует залатать, а это альтернативный путь развития европейского Просвещения, за которым не стоит ничего хорошего.

Одним из ключевых моментов советской истории, оказавших влияние на братьев Стругацких, стала встреча Хрущева с интеллигенцией 1962 года.

Результатом стала критика интеллигенции, в том числе писателей–фантастов. В «Комментариях к пройденному» Борис Стругацкий писал про этот день: «Но одно стало нам ясно, как говорится, до боли. Не надо иллюзий. Не надо надежд на светлое будущее. Нами управляют жлобы и враги культуры. Они никогда не будут с нами. Они всегда будут против нас. Они никогда не позволят нам говорить то, что мы считаем правильным, потому что они считают правильным нечто совсем иное. И если для нас коммунизм – это мир свободы и творчества, то для них коммунизм – это общество, где население немедленно и с наслаждением исполняет все предписания партии и правительства» [Стругацкий 2000–2001: 23]. В этом отрывке прослеживается окончательно устоявшееся недоверие к правящей власти. Потеряли остатки оптимизма. Пессимистами они не стали – скорее стойками, и в дальнейшем мрачнели все больше.

Ещё одной важной вехой, оказавшей влияние на мировоззрение братьев Стругацких, является ИТР–дискурс. Аббревиатура «ИТР» расшифровывается как «Инженерно–технические работники», а в целом понятие ИТР–дискурс

подразумевает под собой советский «средний класс». В 1960-е годы в основном эта часть интеллигенции оказывает самую энергичную, самую массовую поддержку «оттепельным» веяниям и образовав ядро либеральной советской интеллигенции. Суть ИТР–дискурса можно описать как борьбу «своего круга» и «толпы». При этом свой круг воспринимается как прогрессивное общество будущего, втягивающее в себя новых соратников.

ИТР–дискурс с 1960-х отличался внутренней противоречивостью. Просветительский пафос, полагающийся на веру в прогресс, обеспечиваемый силами разума, технологий, науки ставил приверженцев дискурса в момент двойного противостояния, где с одной стороны система, а с другой необразованные слои населения.

По отношению к Стругацким уместнее говорить о фантастике как разновидностях жанра (фантастическая повесть, фантастический роман), поскольку их творческий метод в большей степени реалистичен. Они сосредоточены на нравственной, а не сугубо научной, проблематике; их герои мало чем отличаются от современников, основной принцип в изображении конфликтов и характеров – психологизм. Кроме модели ситуации (взаимодействие с иной цивилизацией) там все реалистично. Но, что характерно, именно ситуативная модель помогает писателям выйти за рамки обычной этической проблематики и приблизиться к образу более масштабному [Борода 2007: 117].

С этого момента в творчестве А. и Б. Стругацких центральной фигурой становится фигура прогрессора, в которой чётко прослеживается образ либерального героя–модернизатора. Принимая во внимание тот факт, что прогрессор ведёт свою тайную деятельность в цивилизации, на более низком уровне развития, чем его коммунистический «рай», то предположение, что перед нами учёный, инженер, итээровец, владеющий знаниями и умениями, недоступных простым смертным, вполне обоснованно.

И сквозь эту призму прогрессор–итээровец (шестидесятник) прослеживается параллельное развитие двух связанных идеологем. Первая: представление о

принципиальной неререформируемости общества, на которое направлены усилия прогрессоров. Вторая идея: модернизация в “своем кругу”. Мотив “своего круга” занимает Стругацких с самых ранних текстов – он, несомненно, связан с теми особыми условиями, “оазисами творческой свободы”, которые были созданы властью для ученых и в которых, собственно, и формировался либерализм научной интеллигенции. [Липовецкий 2015: 4].

Все перечисленные выше моменты повлияли на братьев Стругацких, и весьма ощутимо, что и получило отражение в идее прогрессорства.

Стратегия прогрессоров, заключающаяся в спасении «близкой по духу» местной интеллигенции, путем методов влияния, основанных на личном примере, а также осознание личного доминирования над «народными массами», поддерживаемое «кругом своих» и технологиями – все это характерно для ИТР–дискурса.

Прогрессор – самый привлекательный из образов братьев Стругацких. Большинство опрошенных нами признаются, что сравнивают себя прежде всего с доном Руматой из «Трудно быть богом» и другими прогрессорами – об этом говорят и бывшие диссиденты, и чиновники, и ученые, и спасатели. Среди дикости и невежества появляется посланец прекрасного мира будущего. Он порой даже не понимает, как можно жить так глупо и чудовищно. Надо все исправить. И тут начинаются проблемы. Можно ли вмешиваться в ход истории? Можно ли одним прыжком перейти от дикости к цивилизации? Достаточно ли просто освободить людей от тирании и дать им свободу выбора? Ответ Стругацких не в том, как надо делать – общего рецепта нет, – а в том, что об этом можно и нужно думать. Ими разобраны чуть ли не все возможные сценарии сложного политического и исторического выбора [Максимов 2012: 4].

От Благодетеля к Прогрессору модифицируется знаковый образ эпохи – сверхчеловек. Стругацкие вслед за Замятиным по-своему осмысливают этот масштабный характер. Образ Благодетеля в романе «Мы» представляет собой персонификацию власти. Рефлексирующий тип Прогрессора привлекает внимание к мотивации его деятельности.

В повестях «Попытка к бегству» (1962) и «Трудно быть богом» (1963) Стругацкие впервые поставили вопрос о том, имеют ли люди право вмешиваться в дела более отсталой цивилизации, даже с целью помочь. В попытке обосновать позицию своих героев авторы вскрывают принципиальное противоречие человечества, разделенного прогрессом: великие должны предоставить малым право идти своим путем, но не могут этого сделать, потому что «сердце их полно жалости».

Тему продолжает так называемая «прогрессорская» трилогия. В повести «Обитаемый остров», проводя героя через перипетии чуждого ему мира, Стругацкие призывают задуматься, можно ли принимать решение за все человечество. В повести «Жук в муравейнике» тот же вопрос ставится по отношению к отдельному человеку. «Волны гасят ветер» – произведение, завершающее цикл «Полудня XXII века» финальным сумрачным аккордом. Появление высокоразвитой расы люденов становится апофеозом трагической разобщенности человечества. Авторам интересна мысль о неморальной сущности прогресса и о сложности, в связи с этим, положения человека, находящегося между его жерновами. [Борода 2007: 47].

Итак, тема прогрессорства в творчестве братьев Стругацких в какой-то мере продолжает замятинскую тему Благодетеля. В художественном мировоззрении Замятина эта идея – одна из составляющих. У А.Н. и Б.Н. Стругацких ее можно назвать константой всего творчества. Сверхчеловек, Великий инквизитор, Благодетель, Прогрессор – все это варианты одного и того же архетипа. Конечно, Стругацкие показывают иную сторону этого масштабного характера. Не стремление к власти и принятие третьего искушения, искушения властью, руководят им, а невозможность пройти равнодушно мимо страданий человека. Модификация образа свидетельствует о похожем способе художественного проникновения у писателей разных периодов, а также о прежней актуальности данной темы [Борода 2007: 33].

При этом Стругацких интересует тоталитарная модель как таковая, вне ее национальной приуроченности, наиболее отчетливо подобная универсализация

обнаруживает себя в романе «Трудно быть богом», образ дона Рэбы и его действия могут быть соотнесены сразу с двумя основными тоталитарными диктатурами XX в., одновременно отсылая к Гитлеру, благодаря почти буквальному обыгрыванию сюжета «ночи длинных ножей», и к Берии (первоначальная версия имени героя звучала как Рэбия, представляя собой анаграмматическую игру с именем Берия). Подобная универсализация обусловлена рассмотрением специфики функционирования утопического дискурса как такового и его роли в общей трагедии XX в. [Бреева 2015: 230].

Противопоставление интеллигенции и народа, размышления на тему выживания ученых и – шире – интеллектуалов вообще в «мрачное время», варианты модернизации общества – весь этот круг вопросов нашел отражение в произведениях братьев Стругацких.

Глава 2. Тема прогрессорства в произведении А.Н. и Б.Н. Стругацких

2.1. Смещение вектора деятельности прогрессора в романе «Трудно быть Богом»

Написание повести «Трудно быть Богом» началось с желания написать задорный, приключенческий роман в духе мушкетёров.

Но всё кардинально изменила встреча правящей партии с деятелями искусств в марте 1963 года. Интеллигенция получила в свой адрес критику от властей, близкую к обвинениям.

Появились новые идеи, и они требовали скорейшей реализации. Братьям стало очевидно, что не время для «весёлых мушкетёрских историй», и задумка требовала идейной коррекции. Роман должен был стать историей о интеллигенции в темноте средневековья.

При этом, писатель-фантаст Иван Антонович Ефремов в статье «Миллиарды граней будущего» заступился за роман, выразив мнение, что «А. и Б. Стругацкие – наиболее интересные фантасты “среднего” поколения, а их роман “Трудно быть богом” – лучшее произведение советской научной фантастики за последние годы (на 1968 год)» [Ефремов 1966: 2].

Как уже было сказано, А.Н. и Б.Н. Стругацкие формировали свой писательский стиль во времена советской системы. По этой причине в их произведениях чётко прослеживаются советские детали и аллюзии. И их роман «Трудно быть богом» не исключение. В нем ясно прослеживаются эти самые аллюзии на советское общество: «Камеры пыток и концлагеря, патриотические истерики, “дегенераты”-интеллектуалы, верные системе конформисты, испытывающие такую же боль, что и преследуемые ими “дегенераты”, “орел наш, Дон Рэба” и его переворот руками “чёрных”, “правда – это сейчас во благо короля” – все эти и многие другие мотивы по сути дела придавали “научно-фантастическим” условностям отчётливо ироническое значение, превращая внешнюю дистанцию между планетами в аллегорический приём, лишь

подчёркивающий внутреннюю направленность сюжетных метафор» [Липовецкий 2015: 2].

В романе «Трудно быть богом» прослеживается одновременное развитие двух связанных идеологем. Первая: представление о принципиальной неререформируемости общества, на которое направлены усилия прогрессоров, – что эти общества в той или иной степени изображают “совок”, было понятно даже ребёнку. Вторая идея: модернизация в “своём кругу”. Мотив “своего круга” занимает Стругацких с самых ранних текстов – он, несомненно, связан с теми особыми условиями, “оазисами творческой свободы”, которые были созданы властью для ученых и в которых, собственно, и формировался либерализм научной интеллигенции.

Как уже было сказано, в повести «Трудно быть богом» впервые явно прослеживается идея прогрессорства. Остановимся на обсуждении этих идей, опираясь на анализ текста произведения.

В начале повести перед нами предстает Антон в образе дона Руматы. Он молод, умён, мы понимаем, что он человек из другой цивилизации, более развитой чем население Арканара. Он осознает свое место на этой планете, понимает своё превосходство, он здесь в качестве бога. Прослеживается пренебрежение к людям из низких слоев общества: «–Хамье! – стеклянным голосом произнес Румата. – Вы же неграмотны, зачем вам подорожная? Он толкнул жеребца коленом и рысью двинулся навстречу штурмовикам. Трусят, подумал он. Мнутя... Ну хоть пару оплеух! Нет... Ничего не выйдет. Так хочется разрядить ненависть, накопившуюся за сутки, и, кажется, ничего не выйдет. Останемся гуманными, всех простим и будем спокойны, как боги. Пусть они режут и оскверняют, мы будем спокойны, как боги. Богам спешить некуда, у них впереди вечность...» [Стругацкий 1964: 30].

Затем следует отрывок, наглядно показывающий отношение Антона–Руматы ко всему происходящему. Он не дома, он на работе, вся его деятельность – лишь задание, похожее на театральное представление в главной с ним роли: «Шестой год он жил этой странной, двойной жизнью и, казалось бы, совсем

привык к ней, но время от времени, как, например, сейчас, ему вдруг приходило в голову, что нет на самом деле никакого организованного зверства и напирательной серости, а разыгрывается причудливое театральное представление, с ним, Руматой, в главной роли» [Стругацкий 1964: 42].

В диалоге с доном Кондором остро встает одна из показательных проблем, связанных с прогрессорством, а именно «смещение деятельности прогрессора», страх потерять себя, стать одним из тех, кому собрался помочь.

«Человеческий облик потерять страшно, Антон. Запачкать душу, ожесточиться. Мы здесь боги, Антон, и должны быть умнее богов из легенд, которых здешний люд творит кое-как по своему образу и подобию. А ведь ходим по краешку трясины. Оступился – и в грязь, всю жизнь не отмоешься [Стругацкий 1964: 47].

В дальнейшем мы становимся свидетелями диалога, происходящим между доном Руматой и отцом Кином, прокуратором Патриотической школы. По диалогу становится понятно, что отец Кин далеко не глупый человек, но, как и большинство, поддался на пропаганду государства, основной курс которой идет на уменьшение количества самостоятельных разумных людей, готовых усомниться в этом самом государстве. Такие люди опасны для государства, такие люди не нужны. А нужны послушные марионетки, готовые принять любые действия и мысли государства за единственно верные. Заметим, что это очень прямая аллюзия на советскую идеологию и тоталитарный режим. Похоже ли это общество на то, которому нужна помощь? Ответ однозначно положительный.

«– Ну, как дела? – спросил Румата благосклонно. – Одних грамотеев режем, других учим?

Отец Кин оскابился.

– Грамотей не есть враг короля, – сказал он. – Враг короля есть грамотей–мечтатель, грамотей усомнившийся, грамотей неверящий! Мы же здесь...

– Ладно, ладно, – сказал Румата. – Верю. Что пописываешь? Читал я твой трактат – полезная книга, но глупая. Как же это ты? Нехорошо. Прокуратор!..

– Не умом поразить тщился, – с достоинством ответил отец Кин. –

Единственное, чего добивался, – успеть в государственной пользе. Умные нам не надобны. Надобные верные» [Стругацкий 1964: 69].

Но возникает другая проблема: имеет ли право кто-то извне, тайно, менять уклад жизни, их привычные устои, образ мыслей и принципы без их согласия? А если и да, то есть ли гарантия, что получится, как минимум, не навредить? Румата сомневается, что задача, поставленная перед ним осуществима.

«Румата отступил от окна и прошелся по гостиной. Это безнадежно, подумал он. Никаких сил не хватит, чтобы вырвать их из привычного круга забот и представлений. ...В этом смысле дон Кондор прав: Рэба – чушь, мелочь в сравнении с громадой традиций, правил стадности, освященных веками, незыблемых, проверенных, доступных любому тупице из тупиц, освобождающих от необходимости думать и интересоваться» [Стругацкий 1964: 103].

Одним из принципов, лежащим в идее прогрессорства, является отсутствие насилия, общество должно быть изменено с помощью реформ и технологий. Антону дана чёткая установка не вмешиваться, а лишь наблюдать. Но, не смотря на эту установку, он размышляет о возможности крайних мер.

«Мне теперь уже не до теории, – подумал Румата. – Я знаю только одно: человек есть объективный носитель разума, все, что мешает человеку развивать разум, – зло, и зло это надлежит устранять в кратчайшие сроки и любым путем. Любым? Любым ли?.. Нет, наверное, не любым. Или любым? Слюнтяй! – подумал он про себя. Надо решаться. Рано или поздно все равно придется решаться» [Стругацкий 1964: 115].

Постепенно происходит то, о чем предупреждал дон Кондор. Румата теряет терпимость, отходит от принципов, становится агрессивным по отношению к людям, которым до этого хотел помогать. И чем дольше он находится в условиях арканарского общества, тем более жестоким становится он сам.

«Волна бешенства и отвратительной, непристойной радости освобождения от всего человеческого уже захватила его. Он еще оставался землянином, разведчиком, наследником людей огня и железа, не щадивших себя и не дававших пощады во имя великой цели. Он не мог стать Руматой Эсторским,

плотью от плоти двадцати поколений воинственных предков, прославленных грабежами и пьянством. Но он больше не был и коммунарком» [Стругацкий 1964: 127].

Дальше отстранение Антона–Руматы от принципов и идеалов прогрессора становится более явным. Неприкрытая ненависть и презрение к людям, агрессия. Ненависть проявляется не только к дону Рэбе, а к обществу в целом. Пропало хладнокровие и уважение к людям.

«Он слышал, как штурмовик нерешительно топчется сзади, и вдруг поймал себя на мысли о том, что оскорбительные словечки и небрежные жесты получаются у него рефлексивно, что он уже не играет высокородного хама, а в значительной степени стал им. Он представил себя таким на Земле, и ему стало мерзко и стыдно. Почему? Что со мной произошло? Куда исчезло воспитанное и взлелеянное с детства уважение, и доверие к себе подобным, к человеку, к замечательному существу, называемому «человек»? А ведь мне уже ничто не поможет, подумал он с ужасом. Ведь я же их по-настоящему ненавижу и презираю...» [Стругацкий 1964: 145–146].

Снова можем наблюдать метафору на советский мир, где правда только то, что скажет власть. В этих описаниях авторы противопоставляют интеллигенцию и правящую власть.

«Гур Сочинитель вдруг принялся шептать так тихо, что Румата едва слышал его сквозь чавканье и гул голосов:

– А зачем все это?.. Что такое правда?.. Принц Хаар действительно любил прекрасную меднокожую Яиневнивору... У них были дети... Я знаю их внука... Ее действительно отравили... Но мне объяснили, что это ложь... Мне объяснили, что правда – это то, что сейчас во благо королю... Все остальное ложь и преступление. Всю жизнь я писал ложь... И только сейчас я пишу правду...» [Стругацкий 1964: 155].

В этом отрывке Румата подмечает корень проблемы общества государства Арканар. Проблема не в том, что к власти пришел амбициозный кретин, необразованный и недалёковидный. Проблема кроется в том, что люди,

привыкшие к рабскому образу жизни, допустили это, позволили случиться. Они не знают, что делать со свободой, она им не нужна. Нет желания что-то менять, главное удовлетворить корыстные потребности. И несмотря на это, есть небольшая надежда, в виде тех самых огоньков недалекого будущего в их глазах, которые проскакивают, не смотря на все давление государства и его попытки продолжить поддерживать устоявшийся рабский уклад. Из этого следует, что вектор деятельности прогрессора должен быть направлен не столько на власть, а сколько на смену мышления людей.

«... все они почти без исключений были еще не людьми в современном смысле слова, а заготовками, болванками, из которых только кровавые века истории выточат когда-нибудь настоящего гордого и свободного человека» [Стругацкий 1964: 165].

Взгляд Руматы на процессы, проходящие в обществе. Его мнение, что прогресс возможен и даже неизбежен, это лишь вопрос времени. Он возможен и без постороннего участия. Так же одной из основных мыслей является ценность всех людей, как общества, а не только избранных единиц.

«Они не знали, что будущее за них, что будущее без них невозможно. Они не знали, что в этом мире страшных призраков прошлого они являются единственной реальностью будущего, что они – фермент, витамин в организме общества. Уничтожьте этот витамин, и общество загниет, начнется социальная цинга, ослабеют мышцы, глаза потеряют зоркость, вывалятся зубы» [Стругацкий 1964: 166–167].

Момент полного понимания Руматы, что теперь он окончательно отошел от роли бога, стал одним из тех, кого должен был наставлять на верный, правильный путь. Теперь его поступки мотивированы не желанием усовершенствовать общество, ускорить его прогресс, а личными мотивами, помогать отдельным личностям, «как брат брату». И теперь он не стесняется в методах, убийство больше не табу, а инструмент. И Румата чувствует в этом угрозу для других. Из-за таких как он, например, появляется порох, причина миллионов смертей. Полное отступление от роли прогрессора.

«С огромной силой он вдруг почувствовал, что никакой он не бог, ограждающий в ладонях светлячков разума, а брат, помогающий брату, сын, спасающий отца. “Я убью дона Рэбу”. – “За что?” – “Он убивает моих братьев”. – “Он не ведает, что творит”. – “Он убивает будущее”. – “Он не виноват, он сын своего века”. – “То есть он не знает, что он виноват? Но мало ли чего он не знает? Я, я знаю, что он виноват”» [Стругацкий 1964: 168–169].

Показательное отношение тоталитарного государства на опасных для него людей, где верные королю люди–те, кто выдавал, расправлялся, доносил, а опасные – книгочеи и ученые.

«– Да будет вам известно, – начал он, приветливо улыбаясь, – да будет вам известно, что мною, министром охраны арканарской короны, были предприняты некоторые действия против так называемых книгочеев, ученых и прочих бесполезных и вредных для государства людей» [Стругацкий 1964: 187].

Антон–Румата полностью перестал контролировать ситуацию. Он слаб, бессилён, мысли уже давно не о своей миссии, а собственном благополучии. О продолжении прогрессорской деятельности не может быть и речи.

«Я не могу больше, твердил про себя Румата. Еще немного, и я сойду с ума и стану таким же, еще немного, и я окончательно перестану понимать, зачем я здесь... Нужно отлежаться, отвернуться от всего этого, успокоиться...» [Стругацкий 1964: 196].

Разговор с доном Гугом, о том, что же такое зло. По его мнению, Зло искоренить нельзя, так как оно для каждого свое, и зачастую, что для одних зло, то для других добро. И когда одни борются с ним, для других это тоже своего рода проявление зла. И в общем, зло никуда не исчезает, оно лишь отходит от одних к другим, меняя свою форму. Сам диалог можно перефразировать как критику прогрессорства, так как прогрессоры люди и имеют субъективный взгляд на мир и эмоции, несмотря на всю их старательную объективность. Так же возникает вопрос целесообразности их деятельности, понимают ли они настоящие причины их проблем и смогут ли они справиться.

«– Борьба со злом! Но что есть зло? Всякому вольно понимать это по-

своему. Для нас, ученых, зло в невежестве, но церковь учит, что невежество – благо, а все зло от знания. Для землепашца зло – налоги и засухи, а для хлеботорговца засухи – добро. Для рабов зло – это пьяный и жестокий хозяин, для ремесленника – алчный ростовщик. Так что же есть зло, против которого надо бороться, дон Румата? – Он грустно оглядел слушателей. – Зло неистребимо» [Стругацкий 1964: 217].

Своего рода сомнение в идеях прогрессорства. Бог–идеал, недостижимый и непредставимый. Прогрессоры тоже люди, несовершенные, со своими проблемами и предубеждениями. Да, безусловно их цивилизация на другой, более высокой ступени развития. Но это не значит, что им самим не нужна помощь.

«– Но все-таки, представьте себе, что вы бог... Будах засмеялся. Если бы я мог представить себя богом, я бы стал им!» [Стругацкий 1964: 231].

Снова натываемся на проблемы прогрессорства. Из диалога становится ясно, что сами люди не знают, чего им нужно. По сути, прогрессоры навязывают им свою помощь в том виде, в каком сами же и считают лучше. Возникает проблема, как помочь тем, кто сам не может сказать в чём им нужна помощь? Обеспечение всеми материальными благами не работает в силу людской жадности и несправедливости. Навязывание прогресса оказывается тем же тоталитаризмом. Всё, сказанное выше, говорит в пользу того, что стоит оставить людей Арканара в покое и позволить им развиваться собственным путём.

«–Но стоит ли лишать человечество его истории? Стоит ли подменять одно человечество другим? Не будет ли это то же самое, что стереть это человечество с лица земли и создать на его месте новое? Будах, сморщив лоб, молчал обдумывая. Румата ждал. За окном снова тоскливо заскрипели подводы. Будах тихо проговорил:

–Тогда, господи, сотри нас с лица земли и создай заново более совершенными... или, еще лучше, оставь нас и дай нам идти своей дорогой...

– Сердце мое полно жалости, – медленно сказал Румата. – Я не могу этого сделать. И тут он увидел глаза Киры. Кира глядела на него с ужасом и надеждой»

[Стругацкий 1964: 232–233].

С ужасом и надеждой. В этих словах – определение взгляда на мир думающего, видящего и слышащего, но и не теряющего последней веры интеллигента. Будь то Мастер, с ужасом и надеждой приоткрывающий окно в Будущее, или его читатель, вглядывающийся из-за плеча автора в неведомые миры, порой – апокалиптически мрачные, порой – утопически прекрасные, но всякий раз – завораживающие непонятностью и новизной [Филиппов 2001: 6].

Дон Румата пытается убедить мятежника Арата в том, что сам не является богом.

«Трудно быть богом, подумал Румата. Он сказал терпеливо:

– Вы не поймете меня. Я вам двадцать раз пытался объяснить, что я не бог, – вы так и не поверили. И вы не поймете, почему я не могу помочь вам оружием...» [Стругацкий 1964: 232–233].

Фрагмент, показывающий полное отречение от принципов и морали, присущих прогрессору. Убийство расценивается как необходимость, инструмент. Говорит о том, что ситуация полностью вышла из-под контроля, задача помочь людям сместилась в сторону борьбы с ошибками.

«... То есть убить? – Да. Да! Да!!! Убить! Похитить! Сместить! Заточить! Надо было действовать. Не советоваться с двумя дураками, которые ни черта не понимали в том, что происходит. – Я тоже ни черта не понимал. – Ты по крайней мере чувствовал. Все помолчали» [Стругацкий 1964: 232–233].

В повести «Трудно быть богом» идеи прогрессорства прослеживаются явно. Только история рассказывает нам не пример успешной деятельности, а того, как человеческий фактор и смещение вектора деятельности прогрессора может усугубить ситуацию и принести больше вреда, чем пользы. Вместо прогресса, общество Арканара получило резню и усиление тоталитарного режима, а общество людей с Земли провал многолетней операции.

Является ли Антон–Румата прогрессором? Изначально, да, является. Но в дальнейшем, столкнувшись с трудностями, в том числе и личного характера, он ломается. Он начинает сомневаться в успешности идеи, в возможности её

реализации, в праве её осуществлять. Вероятно, лучший исход для людей – развитие по собственному пути, с ошибками и работой над ними.

2.2. Истоки качеств прогрессора на основе образа людей мира Полудня в повести «Полдень, XXII век»

Рассказ-фантазия Аркадия и Бориса Стругацких о том, каким они видят наш мир в будущем. Мир будущего, где основную работу по обеспечению жизни (уборка, приготовление пищи и т.д.) выполняют роботы, где каждый Человек уже не просто верит во всеобщее благо и развитие, а знает, что оно наступило или уже совсем–совсем рядом.

В автобиографической книге «Комментарии к пройденному» Борис Стругацкий писал:

«Мы пришли к мысли, что строим отнюдь не Мир, который Должен Быть, и уж конечно же не Мир, который Обязательно Наступит, – мы строим Мир, в котором нам хотелось бы жить и работать» [Стругацкий 2001: 127].

Этот Мир, созданный на страницах книги «Полдень XXII век» является утопической, идеальной моделью устройства общества. «Перед мысленным взором нашим громоздился, сверкая и переливаясь, хрустально чистый, тщательно обеззараженный и восхитительно безопасный мир, – мир великолепных зданий, ласковых и мирных пейзажей, роскошных пандусов и спиральных спусков, мир невероятного благополучия и благоустроенности, уютный и грандиозный одновременно...» [Стругацкий 2001: 127]. К такому образу и стремится привести Прогрессор общество в ходе своей деятельности. А то, каким является образ общества мы раскроем, используя отрывки из текста.

Общественное устройство Мира Полудня можно определить как развитую коммунистическую технократию. Руководит объединенным человечеством Всемирный (Мировой) Совет – выборный законодательный и исполнительный орган власти, куда входят известные ученые, философы, историки, 60% составляют самые уважаемые в Мире Полудня специалисты – учителя и врачи.

Как правило, Всемирный Совет занимается лишь глобальным планированием, на местах вопросы решают малые Советы. Распределением ресурсов и специалистов занимаются Совет Экономики, Совет Космогации и Мировая Академия Наук. Определенной независимостью пользуются колонии вне Земли и в отдаленных районах с суровыми климатическими условиями. Огромное влияние имеют профессиональные союзы: Учителя, Агротехники, Физики, Десантники, Следопыты, Прогрессоры, Охотники, Океанологи... У них собственные выборные органы власти, символика, школы, базы, научно–исследовательские центры. В быту принято обращаться друг к другу по специальности: «механик Иванов», «агроном Сидоров» [Первушин 2020: 4].

«– Сначала он говорит: “Хочу есть”. Тогда он еще не человек. А потом он говорит: “Хочу знать”. Вот тогда он уже Человек. Ты чувствуешь, который из них с большой буквы?

– Этот ваш Человек, – сердито сказал Панин, – еще не знает толком, что у него под ногами, а уже хватается за звезды.

– На то он и Человек, – ответил Малышев. – Он таков. Смотри, Борис, не лезь против законов природы. Это от нас не зависит. Есть закон: стремление познавать, чтобы жить, неминуемо превращается в стремление жить, чтобы познавать. Неминуемо! Познавать ли звезды, познавать ли детские души...» [Стругацкий 1962: 48].

Основополагающее качество развитого общества – стремление к знаниям, к познанию. Познание не ради обогащения, но ради развития. Без этого качества ни о каком положительном развитии цивилизации не может быть и речи.

«– Понимаю, – сказал Кондратьев, улыбаясь, – в мое время это называлось “тоска по голубому небу”» [Стругацкий 1962: 149].

Люди Мира Полудня – мечтатели, идеалисты. Вероятно, благодаря этому качеству человечество и замахнулось на освоение нашей Солнечной системы и миров вне её.

«– Первые три задачи – это... Двоеточие. Планетологические, астрофизические и космогонические исследования. Затем проверка и дальнейшая

разработка Д-принципа, то есть берут новый с иголки Д-космолет и гоняют его у светового барьера до изнеможения. И, наконец, попытки установить контакт с иными цивилизациями в Космосе – в общем, пока тщетные попытки. Моя любимая задача тоже связана с иными цивилизациями. Только мы ищем не контакты, а следы. Следы побывок чужих космолетчиков на разных мирах. Некоторые утверждают, что эта задача ни при каких условиях не может оправдать... Или я это уже говорил?

– Говорили, – сказал Кондратьев. – А что это за следы?

– Видите ли, Сергей Иванович, каждая цивилизация должна оставлять множество следов» [Стругацкий 1962: 150–152].

Отрывок, рассказывающий о том, что входит в деятельность людей, решивших осваивать космос. Так как рутинную повседневную работу выполняют киберы (автономные роботы, созданные для этого), то подавляющее большинство людей – ученые и исследователи.

«– Это кухонная философия! Что значит “интересно”, “не интересно”? Зачем мы – вот вопрос!» [Стругацкий 1962: 181].

Характерная черта людей развитого общества – это умение ставить необходимые задачи и задавать правильные вопросы. Для мелочных вопросов нет ни времени, ни интереса, только фундаментальные и полезные на благо всей цивилизации задачи имеют ценность.

«– Я ведь знаю, что этот уровень у меня и у стрекозы разный, но ведь это все интуиция. Вы мне скажите: вот я нашел термитник – это следы разума или нет? На Марсе и Владиславе нашли здания без окон, без дверей. Это следы разума? Что мне искать? ...Я уж не говорю о самих носителях разума. Ведь можно же двадцать раз пройти мимо и только нос воротить от скользкого чучела, хрюкающего в луже. А чучело рассматривает тебя прекрасными желтыми бельмами и размышляет: “Любопытно. Несомненно, новый вид. Следует вернуться сюда с экспедицией и выловить хоть один экземпляр...”» [Стругацкий 1962: 318–319].

Человек будущего должен быть открыт к неизвестному и допускать

непонятное. Мир может быть устроен гораздо сложнее чем кажется. Только приняв неизведанное, можно это изучить, анализировать, взаимодействовать.

Проанализировав образ Человека мира Полудня, легко выделить качества, благодаря которым можно ответить на вопрос: «почему именно люди активно занимаются поиском разумных цивилизаций и их прогрессированием?» Людям 22 века характерно безграничное любопытство. Кто-то скажет: «Хочу есть». Он человек. А кто-то скажет: «Хочу знать». Он–Человек. Именно такие люди готовы надолго, а может и навсегда оставить родную Землю и отправиться бороздить бесконечный космос в поисках жизни.

Наука Полдня достигла уровня развития, который позволяет решить большинство рутинных проблем, освобождая огромное количество времени на полезную деятельность, позволяет модернизировать Человека, сделав его более устойчивым к агрессивной окружающей среде, болезням, сделав его более выносливым и сильным. Эти факторы позволяют многократно повысить выживаемость на других планетах, условия которых могут быть очень отличны от Земных.

Помимо вышперечисленного, Человек мира Полудня обладает высокими морально–волевыми качествами. Число преступлений близится к нулю, помощь ближнему – распространенное явление. Там нет места осуждению, нет места для крупных конфликтов. Выбор между «Хорошим и лучшим» точно характеризует принципы мира Полудня.

Все характерные черты, названные выше, в своей совокупности и дали результат – Прогрессорство. Человеку XXII века настолько стало нечего совершенствовать на Земле, что он, как «миссионер добра и морали» отправился к другим.

2.3. Проблема смещения ориентализма в повести «Улитка на склоне»

«Улитка на склоне» научно–фантастический роман Аркадия и Бориса Стругацких. Одна часть романа издана весной 1966 года в сборнике фантастики

«Эллинский секрет», вторая часть в 1968 в журнале «Байкал», а в полном издании был издан за рубежом в 1972 году.

Борис Стругацкий в «Комментариях к пройденному» отметил, что «Улитка на склоне» во время проработки идеи потеряла связь с жанром научной фантастики, повесть «престает быть научно-фантастической (если она и была таковой раньше) – она становится просто фантастической, гротесковой, символической, как вам будет угодно».

В повести присутствуют две концепции, во многом противоположные друг другу, в виде «Леса» и «Управления по делам Леса». «Управление – бредовая пародия на любое государственное учреждение», а «Лес – Будущее, про которое мы ничего не знаем. О котором мы можем только гадать, как правило, безосновательно, о котором у нас есть только отрывочные соображения, так легко распадающиеся под лупой сколько-нибудь пристального анализа. О Будущем, если честно, если – положила руку на сердце, – о Будущем мы знаем сколько-нибудь достоверно лишь одно: оно совершенно не совпадает с любыми нашими представлениями о нем». Главные герои – Перец, филолог, устроившийся в Управление по делам Леса и Кандид, работник Управления, разбившийся в Лесу на вертолете, где его приютили аборигены. Главные персонажи никак не пересекаются, их истории не пересекаются, но противопоставляются. Перец, погрязший в бюрократической «машине» Управления, стремится в Лес, а Кандид, затерявшийся в необъяснимом, полном загадок Лесу стремится выбраться из него.

Идеи прогрессорства в «Улитке на склоне» отражают разочарование и беспокойство авторов в этой самой идее. Да, в «Улитке» нет явного образа прогрессора, в тексте никак не упоминается этот термин в отношении кого-либо из героев. Но при этом рассуждения, оценочные мнения и выводы главных героев о тех или иных вещах дают ответы на проблемные вопросы, заложенные в идею прогрессорства, а также видим тезисы в пользу идеи о том, что прогрессорство не может быть позитивным и от него гораздо больше вреда, чем пользы. На основе текста повести «Улитка на склоне» разберем это утверждение.

Герои повести «Улитка на склоне» Перец и Кандид противостоят безликой силе прогресса. Только Перец вынужден бороться против прогресса социального и технического, а Кандид неожиданно сталкивается с невиданным до сих пор прогрессом биологическим. Но конечные цели обоих путей остаются одинаковыми: власть, господство, стремление подчинить себе слабейших ради их же блага. [Борода 2007: 126].

«... Но все зависит от того, как понимать прогресс. Можно понимать его так, что появляются эти знаменитые «зато»: алкоголик, зато отличный специалист; распутник, зато отличный проповедник; вор ведь, выжига, но зато какой администратор! Убийца, зато как дисциплинирован и предан... А можно понимать прогресс как превращение всех людей в добрых и честных. И тогда мы доживем когда-нибудь до того времени, когда будут говорить: специалист он, конечно, знающий, но грязный тип, гнать его надо...» [Стругацкий 1968: 74].

После инцидента в отеле, откуда Переца выгнали, он направляется в библиотеку, где предаётся размышлениям на тему взаимосвязи прогресса с добротой и честностью. Здесь прослеживается мотив развития личности. «Алкоголик, зато отличный специалист; распутник, зато отличный проповедник; вор ведь, выжига, но зато какой администратор!» – эта часть отражает разницу между личностью людей сегодня и теми, какими Перец видит их после развития.

«Но это ничего не значит. Увидеть и не понять – это все равно что придумать. Я живу, вижу и не понимаю, я живу в мире, который кто-то придумал, не затруднившись объяснить его мне, а может быть, и себе...» [Стругацкий 1968: 165].

Непонимание прогрессором сути происходящих вещей ведет к принятию неверных решений, а, следовательно, к иному результату, возможно негативному. Зачастую, по причине непонимания и субъективного восприятия ситуации допускаются ошибки в работе прогрессора.

«Мне бы только выбраться отсюда, думал он, а то я как та машинка в лабиринте... Мы все стояли вокруг и смеялись, как она деловито тычется, ищет, принохивается... Необходимость не может быть ни страшной, ни доброй.

Необходимость необходима, а все остальное о ней придумываем мы...» [Стругацкий 1968: 198].

«Хорошо бы где-нибудь отыскать людей, подумал он. Для начала просто людей – чистых, выбритых, внимательных, гостеприимных. Не надо полета высоких мыслей, не надо сверкающих талантов. Не надо потрясающих целей и самоотрицания. Пусть они просто всплеснут руками, увидев меня, и кто-нибудь побежит наполнять ванну, кто-нибудь побежит доставать чистое белье и ставить чайник, и чтобы никто не спрашивал документы и не требовал автобиографии в трех экземплярах с приложением двадцати дублированных отпечатков пальцев...» [Стругацкий 1968: 254].

Яркий пример разочарования в обществе, где находится Перец. Выше мы говорили о том, что есть разница между «плохой, зато...» и «хороший, но...». В отрывке выше очевидно, что произошло смещение идеалов у главного героя, после произошедших с ним чередой потрясений. Все это часть проблемы, суть которой можно сформулировать как смещение позиции с «развить до нашего уровня» на «не стать как они».

«Хорошо бы здесь остаться навсегда, подумал он. Раз уж мне не уйти на Материк, останусь здесь навсегда. Подумаешь, машины! Все мы машины. Только мы – испорченные машины или плохо отлаженные» [Стругацкий 1968: 163].

Смирение, полная сдача своих принципов и идеалов. Если раньше главный герой выделялся от персонажей Управления, то сейчас видна полная интеграция его, растворение в общей массе, уныние.

В сущности, все размышления и наблюдения героя внутри общественной структуры вырастают в диогеновский поиск Человека. Даже если обращение адресовано Лесу. «Ты такой, какой ты есть, но могу же я надеяться, что ты такой, каким я всю жизнь хотел тебя видеть: добрый и умный, снисходительный и помнящий, внимательный и, может быть, даже благодарный. Мы растеряли все это, у нас не хватает на это ни сил, ни времени, мы только строим памятники, все больше, все выше, все дешевле, а помнить – помнить мы уже не можем» [Стругацкий 1968: 174]. «Они способны на любые крайности, на самую крайнюю

степень тупости и мудрости, жестокости и жалости, ярости и выдержки. У них нет только одного: понимания. Они всегда подменяли понимание какими-нибудь суррогатами: верой, неверием, равнодушием, пренебрежением. Как-то всегда получалось, что это проще всего. Проще поверить, чем понять. Проще разочароваться, чем понять. Проще плюнуть, чем понять».

В «Улитке на склоне» проблема ответственности доведена Стругацкими до своего предела. То есть – до уровня, когда задача решения не имеет [Филлипов 2001: 8].

Герои повести «Улитка на склоне» Перец и Кандид противостоят безликой силе прогресса. Только Перец вынужден бороться против прогресса социального и технического, а Кандид неожиданно сталкивается с невиданным до сих пор прогрессом биологическим. Но конечные цели обоих путей остаются одинаковыми: власть, господство, стремление подчинить себе слабейших ради их же блага [Борода 2007: 130].

2.4. Влияние личных факторов и отсутствия компетенции на прогрессорскую деятельность в романе «Обитаемый остров»

«Обитаемый остров» – повесть Аркадия и Бориса Стругацких, напечатанная в 1969 году. Произведение задумывалось как «заявка на оптимистическую повесть о контакте». Причем, повесть должна была быть «беззубой, развлеченской, легкомысленной». Связано это с чередой отказов различных редакций от опубликования «Сказки о Тройке» и «Гадких Лебедей», так же публикация немалого количества статей «бичующих фантастику Стругацких».

Время романа – будущее. Главный герой – Максим Каммерер, молодой парень с Земли, состоящий в ГП (группа поиска). Каждый, кто отвечает заданным нормативам, может вступить в ГП, взять звездолёт и отправиться бороздить бескрайний Космос в поисках разумных и не очень цивилизаций. И вот, в ходе одного из таких вылетов, Максим терпит крушение на планете Саракш. Планета оказывается обитаемой, населена людьми. Государство, где оказался Максим

называется Страна Отцов, граничащая с двумя соседними государствами – Хонти и Пандея.

«Обитаемый остров был Миром, единственным миром во Вселенной. Под ногами аборигенов была твердая поверхность Сферы Мира. Над головами аборигенов имел место гигантский, но конечного объема газовый шар неизвестного пока состава и обладающий не вполне ясными пока физическими свойствами. Существовала теория о том, что плотность газа быстро растет к центру газового пузыря, и там происходят какие-то таинственные процессы, вызывающие регулярное изменение яркости так называемого Мирового Света, обуславливающие смену дня и ночи» [Стругацкий 1969: 100–101]. Именно так представляют жители Саракша мироустройство.

Правят в Стране Отцов так называемые «Неизвестные Отцы». «Отцы» правят своей страной «железной рукой». Их тоталитарная власть опирается на личную гвардию. «– Гвардейцы! – сказал он. – Мы – опора и единственная надежда государства в это трудное время. Только на нас могут без оглядки положиться в своем великом деле Неизвестные Отцы. – Это была правда, истинная правда, и было в этом очарование и отрешенность» [Стругацкий 1969: 88–89].

Также удерживать власть позволяет система гипноизлучателей, состоящей из множества башен по всей стране. На большую часть населения страны Отцов гипноизлучатели действуют воодушевляюще, освобождает от сомнений и проблем, а также внушают полную верность в Неизвестных Отцов, что позволяет полностью контролировать людские массы. Цель анонимных правителей – собственная власть, но для которой необходима стабильная и относительно благополучная страна. Власть осуществляется бесчеловечными методами – но несет стабилизацию. И, однако, она лишена главного – развития, а потому не может двигаться вперед и стагнирует [Черняховская 2010: 81].

«О, эти сладостные минуты восторга, незабываемые минуты, сотрясающие все существо, минуты, когда вырастают крылья, минуты ласкового презрения ко всему грубому, материальному, телесному... Минуты, когда хочешь огня и

приказа, когда жаждешь, чтобы приказ соединил тебя с огнем, швырнул тебя в огонь, на тысячи врагов, на разверстые жерла, навстречу миллионам пуль...» [Стругацкий 1969: 37–38].

На другую часть, гипноизлучатели действуют болезненно, вызывая кошмарные головные боли, лишают рассудка. Эти часть населения страны «Отцы» прозвали «выродками», и на ненависть к ним также опирается их власть. «— Нас считают выродками. Откуда это пошло — теперь и не вспомнишь. Но сейчас Неизвестным Отцам выгодно нас травить, это отвлекает народ от внутренних проблем, от коррупции финансистов, загребаящих деньги на военных заказах и на строительстве башен. Если бы нас не было, Отцы бы нас изобрели...» [Стругацкий 1969: 195].

Стоит отметить, что «выродки» по сути являются самой образованной частью населения, и именно интеллигенция, трезво смотрящая на мир, представляет угрозу для власти. «Опасность для Отцов могли представлять только люди, которые в силу каких-то физиологических особенностей были невосприимчивы к внушению. Их называли выродками. Постоянное поле на них не действовало вовсе, а лучевые удары вызывали у них только невыносимые боли. Выродков было сравнительно мало, что-то около одного процента, но они были единственными бодрствующими людьми в этом царстве сомнамбул. Только они сохраняли способность трезво оценивать обстановку, воспринимать мир, как он есть, воздействовать на мир, изменять его, управлять им. И самое гнусное заключалось в том, что именно они поставляли обществу правящую элиту, называемую Неизвестными Отцами. Все Неизвестные Отцы были выродками, но далеко не все выродки были Неизвестными Отцами. И те, кто не сумел войти в элиту, или не захотел войти в элиту, или не знал, что существует элита, — выродки—властолюбцы, выродки—революционеры, выродки—обыватели, — были объявлены врагами человечества, и с ними поступали соответственно» [Стругацкий 1969: 290–291].

В теоретической части мы упоминали, что Максим — прогрессор поневоле. Найдем подтверждение этому в тексте.

Сразу после крушения, главный герой встречается с аборигенами, которые отводят его в лагерь для заключенных, где его допрашивают. Максим с самого начала замечает, что с людьми там что-то неладное. «Очень много злости, очень много страха, очень много раздражения... Они все здесь раздражены и подавлены, то раздражены, то подавлены» [Стругацкий 1969: 42]. Каммерер начинает готовиться к полноценному контакту с иной цивилизацией, но незнание языка и незнание порядков этого мира усложняют задачу. «Максим понял, что находится в гигантской ловушке, что контакт сделается возможным только тогда, когда ему удастся буквально вывернуть наизнанку естественные представления, сложившиеся в течение тысячелетий. По-видимому, это уже пытались здесь проделать, если судить по распространенному проклятию «массаракш», что дословно означало «мир наизнанку»; кроме того, Гай рассказал о чисто абстрактной математической теории, рассматривавшей Мир иначе» [Стругацкий 1969: 102].

Как прогрессор, Максим стремится выявить главные причины злобы и ненависти людей, а также проблемы, отягчающие жизнь на Саракше. «Ненависть, думал он. Те ненавидят этих, эти ненавидят тех. За что?.. Самое отвратительное государство... Почему? Откуда он это взял?.. Растлили народ... Как? Что это может значить?.. И этот штатский... Не может быть, чтобы он намекал на пытки. Это же было давно, в средние века... Впрочем... фашизм... Да, помнится, не только в средние. Может быть, это фашистское государство?..» [Стругацкий 1969: 141–142].

Чем дальше Мак Сим находится на Саракше, тем более явным ощущается его альтруистические порывы прогрессорской помощи. «...больше я никому не позволю совершать такие глупости, нет, скажу я, я это видел... сколько крови, и все за груды бесполезного ржавого железа, одна молодая глупая жизнь за ржавое железо, и одна старая глупая жизнь за жалкую надежду хоть несколько дней побыть как люди, и одна расстрелянная любовь – даже не за железо и даже не за надежду... если вы хотите просто выжить, скажу я, то зачем же вы так просто умираете, так дешево умираете... массаракш, я не позволю им умирать, они у

меня будут жить, научатся жить...» [Стругацкий 1969: 223].

И наш прогрессор начинает действовать. Действовать на ощупь, наугад, по собственному наитию и душевным порывам. Вот только прогрессорство не прощает ошибок. Максим вместе с командой вырожденцев планирует подрыв одной из башен гипноизлучения. Результат – смерть почти всего отряда, преследование Гвардией выживших. Как прогрессор Максим некомпетентен. «А может быть, в этом мире вообще нельзя иначе, и, если хочешь что-нибудь сделать, приходится пройти через глупость, через бессмысленную кровь, а может быть, и через подлость придется пройти...» [Стругацкий 1969: 214–215]. Он ошибается, оправдывает свои ошибки глупостью и жестокостью мира и готов ошибаться дальше. У него нет никакого плана, никакой стратегии, лишь голое желание помочь. «Впрочем, он честно признал, что ясно представляет себе только первый пункт своей программы: свержение тирании. Что будет дальше, он представлял себе довольно смутно. Более того, он даже не был уверен, что широкие народные массы поддержат его идею свержения» [Стругацкий 1969: 265].

«Я хочу драться против тирании, против голода, разрухи, коррупции, лжи... против системы лжи, а не против системы башен...» [Стругацкий 1969: 285–286].

Очевидно, Максим страдает «комплексом прогрессора» – только он, пришелец извне, лучше всех понимает и знает, как будет лучше для остальных. И вдобавок, по ходу его приключений происходит вещь, называемая потерей ориентализма. Каммерер все больше интегрируется в общество Саракша, все больше перенимает качества и настроения аборигенов. Происходит переход с модели «Я и Они» к модели «Мы». «И еще вспомнил Гай, что давно уже перестал друг Мак метаться во все углы, как веселый любопытный пес, стал сдержан, и появилась в нем какая-то суровость, целенаправленность какая-то, взрослая деловая сосредоточенность, словно целился он самим собой в какую-то одному ему видимую мишень... Очень, очень изменился друг Мак с тех пор, как всадили в него полную обойму из тяжелого армейского пистолета. Раньше он жалел всех и каждого, а теперь не жалеет никого. Что ж, может быть, так и надо...» [Стругацкий 1969: 329].

По ходу развития сюжета происходит показательный диалог Максима с Колдуном, умнейшим из мутантов в радиационной пустыне, раскрывающий неопределенность действий прогрессора:

«– Но теперь, надеюсь, вы поняли, – продолжала вроде бы птица. – Вы хотите нарушить это равновесие. Что ж, это возможно. Это в ваших силах. Но спрашивается – зачем? Кто-нибудь просит вас об этом?» [Стругацкий 1969: 334].
Ответа, удовлетворившего Колдуна Каммерер дать не смог. Лишь размытые идеалистические постулаты с Земли, которые в другом обществе с большой вероятностью не применимы: «Существует определенный идеал: человек должен быть свободен духовно и физически. В этом мире массы еще не сознают этого идеала, и дорога к нему тяжелая. Но когда-то нужно начинать. Именно люди с обостренной совестью и должны будоражить массы, не давать им заснуть в скотском состоянии, поднимать их на борьбу с угнетением. Даже если массы не чувствуют этого угнетения» [Стругацкий 1969: 336].

И вот, после череды малоуспешных действий, прогрессор задается вопросом: что дальше? «Дров наломал», поставил под угрозу друзей, своими действиями спровоцировал начало войны с соседним государством. «– Не бесись, – сказал он. – Ничего я уже больше не хочу. И нечего на меня орать, сами вы виноваты, проспали свой мир, массараکش, разорили все, разграбили, оскотинели, как последнее зверье! Что теперь с вами делать?» [Стругацкий 1969: 369].

В финале повести, Максим находит центральное управление гипноизлучателями и производит диверсию, взрывает здание, аргументируя свой поступок всеобщей угрозой: «Это было гнездо, жуткое змеиное гнездо, набитое отборнейшей дрянью, специально, заботливо отобранной дрянью, эта дрянь собрана здесь специально для того, чтобы превращать в дрянь всех, до кого достает гнусная ворожба радио, телевидения и излучения башен. Все они там – враги, и каждый ни на секунду не задумался бы изрешетить пулями, предать, распять меня, Вепря, Зефа, Раду, всех моих друзей и любимых... И все же хорошо, что я вспомнил об этом только сейчас. Раньше такая мысль мне бы помешала» [Стругацкий 1969: 383].

Вот только Максим Каммерер много не знал и не учёл. Странник – загадочная фигура, преследовавшая Максима и замеченная в контакте с Неизвестными Отцами, на самом деле являлся профессиональным прогрессором с Земли. Он вводит Максима в глобальные результаты его работы и ошибки, им допущенные: «–Ты многое забыл, – проворчал Странник. – Ты забыл про передвижные излучатели, ты забыл про Островную Империю, ты забыл про экономику... Тебе известно, что в стране инфляция?.. Тебе вообще известно, что такое инфляция? Тебе известно, что надвигается голод, что земля не родит?.. Тебе известно, что мы не успели создать здесь ни запасов хлеба, ни запасов медикаментов? Ты знаешь, что это твое лучевое голодание в двадцати процентах случаев приводит к шизофрении? А?» [Стругацкий 1969: 389]. Выходит, что какими бы благими ни были намерения главного героя, своими действиями он лишь поставил под угрозу успех масштабной, проработанной операции.

«Здесь, на Саракше, впервые материализована одна чисто человеческая мечта АБС. Не об иных мирах и уж, конечно, не о суперзвездолетах. И даже – не о воспитании нового человека. Как отвлечены и далеки такие цели по сравнению с простым и осязаемым: взять и выехать из поля башен – выехать туда, где все люди – Люди! И вывезти, отманить от стада хоть кого-то, хоть малую часть. Вот где истинный катарсис! Ну а если, как сказал Колдун, «перетаскать все эти миллионы сюда по одному» – тогда и вовсе... Вопрос всего лишь в том, где оно, это место, куда надо перетаскивать...» [Филиппов 2001: 11].

Вывод: Максим Каммерер – храбрый, сильный, отзывчивый парень с Земли. Является ли он прогрессором в повести «Обитаемый остров»? Да, безусловно, под тяжестью условий и событий он вынужден им быть. Успешно он вел деятельность на Саракше? С одной стороны, он достиг всех целей, которые ставил. Разрушил Центр, вырвал Гая и Раду из режима, дал шанс на революцию. Но в глобальном плане он совершил мало полезного, лишь усугубил положение, из-за чего на Саракше остро встанет проблема голода, инфляции, проблем с лучевым голоданием. Как и многие Прогрессоры, Максим столкнулся с проблемами потери ориентализма, жестокостью, убийствами,

недальновидностью, принятием решений сгоряча. Удалось ли ему улучшить жизнь на Саракше? Однозначно нет. Итог – прогрессорская деятельность неудачна, не нужна, принесла лишь вред.

2.5. Образ псевдопрогрессора в повести «Жук в муравейнике»

«Жук в Муравейнике» – произведение А. и Б. Стругацкими, написанное в жанре фантастический детектив в 1979 году. Является предпоследним в цикле «Мир Полудня» и второй про Максима Каммерера.

События книги происходят в 2178 году, спустя 25 лет с момента действия «Обитаемого острова». В центре сюжета Максим Каммерер, работающий в КОМКОНе-2 (Комиссия по контролю за научными исследованиями) и Лев Абалкин.

Каммерер получает задание от Рудольфа Сикорски (глава КОМКОН-2) разыскать прогрессора Льва Абалкина, покинувшего место работы на Саракше, предположительно после нервного срыва, связанного со смертью некоего Тристана, друга Льва и по совместительству наблюдающего врача.

Максим посещает людей, так или иначе связанных со Львом, таких как Учитель (занимался воспитание Льва в детстве), Майя Глумова (первая и единственная любовь Льва), голован Щекн–Итрч (представитель киноидной расы, с которым Лев работал). Благодаря полученной информации у Максима формируется образ Льва Абалкина. А именно, он узнает, что с детства Лев был замкнутым в себе необщительным ребенком, имеющим огромную любовь к животным и талант к зоопсихологии. «– Он всегда любил животных, – сказал Сергей Павлович. – Я был убежден, что ему следует стать зоопсихологом. Когда комиссия по распределению направила его в школу Прогрессоров, я протестовал как мог, но меня не послушали... Впрочем, там было все сложнее, может быть, если бы я не стал протестовать...» [Стругацкий 1979: 37].

«Лев Абалкин... Этот литературный образ уникален. И не потому вовсе, что он кроманьонец и Прогрессор. Но именно по цельности характера, не похожего

ни на какой другой в истории литературы – с детства и до самой смерти. Это и в самом деле один из тех примеров, когда герой способен выжить, будучи перенесенным из мира описанного – в реальный. «Лев Абалкин был мальчик замкнутый. С самого раннего детства. Это была первая его черта, которая бросалась в глаза. Впрочем, замкнутость эта не была следствием чувства неполноценности, ощущения собственной ущербности или неуверенности в себе. Это была скорее замкнутость всегда занятого человека. Как будто он не хотел тратить время на окружающих, как будто он был постоянно и глубоко занят своим собственным миром. Грубо говоря, этот мир, казалось, состоял из него самого и всего живого вокруг – за исключением людей. Это не такое уж редкое явление среди ребяташек...» [Филиппов 2001: 20].

После обучения в интернате Льва принудительно зачислили в прогрессоры. У Льва имелись отношения с Майей Глумовой, в которых тот проявлял склонность к собственничеству и агрессии. Обобщив всю информацию о Абалкине, Каммерер делает вывод, что со Львом связана тайна личности (сведения о личности, которые сохраняются в тайне, в том числе – от самой этой личности в силу того, что их разглашение посторонним или самому человеку может нанести ему существенный моральный вред). По всей видимости, Лев узнал о существовании этой тайны и пытается ее раскрыть.

Дальше, во время неудачной засады в «Музее внеземных культур», Максим Каммерер и Рудольф Сикорски встречают доктора Бромберга, специалиста по запрещённым научным исследованиям и засекреченным открытиям. Вместе с Рудольфом он рассказывает подлинную историю Льва Абалкина.

Лев является одним из 13 «подкидышей», выросших зародышей кроманьонцев, которые находились в саркофаге на безымянной планете. Предположительно, саркофаг изготовили Странники (разумная раса, значительно опередившая развитие многих рас, в том числе и людей). КОМКОН-2 опасался «подкидышей», так как неизвестно с какой целью создавался саркофаг. Комиссия приняла решение отдельно растить детей, чтобы они никогда не встречались друг с другом, а впоследствии дать всем им внеземные профессии, дабы

исключить их присутствие на Земле. В финале повести Сикорски убивает Льва в том же музее, опасаясь его.

После краткого изложения сюжета составим образ прогрессора на основе цитат из книги. Для начала приведем цитату: «Прогрессоры. Так. Признаюсь совершенно откровенно: я не люблю Прогрессоров, хотя сам был, по-видимому, одним из первых Прогрессоров еще в те времена, когда это понятие употреблялось только в теоретических выкладках. Впрочем, надо сказать, что в своем отношении к Прогрессорам я не оригинален. Это не удивительно: подавляющее большинство землян органически не способно понять, что бывают ситуации, когда компромисс исключен. Либо они меня, либо я их, и некогда разбираться, кто в своем праве. Для нормального землянина это звучит дико, и я его понимаю, я ведь сам был таким, пока не попал на Саракш. Я прекрасно помню это видение мира, когда любой носитель разума априорно воспринимается как существо, этически равное тебе, когда невозможна сама постановка вопроса, хуже он тебя или лучше, даже если его этика и мораль отличаются от твоей...» [Стругацкий 1979: 14].

Максим Каммерер излагает свое отношение к прогрессорству. По его мнению, Прогрессора на его пути подстерегает огромная этическая проблема. Никогда нельзя избежать насилия, на это нет времени, информации. Всегда будет деление на своих и чужих, на «я» и «они». «Они» другие, но помощь им предоставляю как сам считаю правильным.

«По-моему, в этом сама суть Прогрессора: умение решительно разделить на своих и чужих. Именно за это умение дома к ним относятся с опасливым восторгом, с восторженной опаской, а сплошь и рядом – с несколько брезгливой настороженностью» [Стругацкий 1979: 15].

На родной планете к прогрессорам относятся с опаской и настороженностью, из-за неоднозначности их деятельности. Сквозь такое отношение прослеживается нейтрально–негативное настроение к прогрессорам, к которому пришли авторы в процессе развития своей идеи.

«Я принимаюсь диктовать очередное донесение, а Щекн, усевшись поодаль

и брюзгливо отвесив губу, демонстративно громко бурчит, кося желтым глазом: «Люди... Какое же тут может быть сомнение... Разумеется, люди... Железо и огонь, развалины, всегда одно и то же...» Видимо, он тоже ощущает эту атмосферу, и, наверное, еще более интенсивно, чем я. Он ведь вдобавок вспоминает сейчас свои родные края – леса, начиненные смертоубийственной техникой, выжженные до пепла пространства, где мертво торчат обугленные радиоактивные стволы деревьев и сама земля пропитана ненавистью, страхом и гибелью...» [Стругацкий 1979: 67].

Заметки представителя расы голованов о том влиянии человечества на них. Железо и огонь вместе с разрушением – результат «помощи» людей.

«– Зачем же вам дверь, в которую вы все равно не можете пройти?

...– Другой мир, другой мир... – ворчит Щекн. – Разве вам тесно в этом?

– Как тебе сказать... Тесно, должно быть, нашему воображению.

– Еще бы! – ядовито произносит Щекн. – Ведь стоит вам попасть в другой мир, как вы сейчас же начинаете переделывать его наподобие вашего собственного. И конечно же, вашему воображению снова становится тесно, и тогда вы ищете еще какой-нибудь мир и опять принимаетесь переделывать его...» [Стругацкий 1979: 122–123].

Суть прогрессорства людей – не улучшение того мира, а переделывание под свой собственный, в данном случае под Мир Полудня.

«Геннадий Комов поставил вопрос значительно шире. По его мнению, любая цивилизация, достигшая определенного уровня развития, не может не стремиться к контакту с иным разумом. Однако контакт между гуманоидными и негуманоидными цивилизациями чрезвычайно затруднен, если только вообще возможен. Не имеем ли мы дело с попыткой применить принципиально новый метод контакта – создать существо–посредника, гуманоида, в генотипе которого закодированы некие существенные характеристики негуманоидной психологии. В этом смысле мы должны рассматривать находку как начало принципиально нового этапа и в истории землян, и в истории негуманоидных Странников» [Стругацкий 1979: 225].

Из цитаты выше следует, что прогрессорская деятельность любой развитой цивилизации неизбежна, хоть и затруднена между разными расами. И как вариант решения проблемы – это создание «существа–посредника», каким вероятно и может являться Лев Абалкин.

«Именно тогда воображению Рудольфа Сикорски впервые представился апокалиптический образ существа, которое ни анатомически, ни физиологически не отличается от человека, более того, ничем не отличается от человека психически – ни логикой, ни чувствами, ни мироощущением. Это существо живет и работает в самой толще человечества, несет в себе неведомую грозную программу, и страшнее всего то, что оно само ничего не знает об этой программе и ничего не узнает о ней даже в тот неопределимый момент, когда программа эта включится наконец, взорвет в нем землянина и поведет его...» [Стругацкий 1979: 215–216].

С другой стороны, «существо-посредник» может являться не миссионером, а оружием, «автоматом» как выражается Рудольф Сикорски.

«...Умные дяди из чисто научного любопытства сунули в муравейник жука и с огромным прилежанием регистрируют все нюансы муравьиной психологии, все тонкости их социальной организации. А муравьи-то перепуганы, а муравьи-то суетятся, переживают, жизнь готовы отдать за родимую кучу, и невдомек им, беднягам, что жук сползет в конце концов с муравейника и убредет своей дорогой, не причинив никому никакого вреда... Представляешь, Мак? Никакого вреда! Не суетитесь, муравьи! Все будет хорошо... А если это не “Жук в муравейнике”? А если это “Хорек в курятнике”? Ты знаешь, что это такое, Мак, – хорек в курятнике?...» [Стругацкий 1979: 224–225].

Все произведение авторы подвели нас к этому вопросу, который так и остался открытым: «Кто такой Лев Абалкин? Способ Странников изучить нас; наладить контакт; помочь в нашем развитии или оружие – “бомба” замедленного действия, ожидающая своего часа?»

Аркадий и Борис Стругацкие выбрали крайне интересную точку зрения на образ прогрессора. В «Жуке в муравейнике» мы наблюдаем не нашего, земного

человека где-то далеко, не нашего, родного прогрессора у себя дома, а чужого, чьи мотивы и цели неясны, как и не ясно что ожидать от него. И удивляясь реакции жителей Арканара на Антона–Румату, люди Мира Полудня поступают хоть и не в таких масштабах, но все же аналогично. А сам Лев Абалкин искренне не понимал жестокость по отношению к себе.

Результат прогрессорской деятельности в романе «Жук в муравейнике» – непонимание, страх, смерть.

2.6. «Волны гасят ветер». Образ метапрогрессора

Фантастическая повесть, являющаяся третьей в трилогии о Максиме Каммерере и заключительная о Мире Полудня. Вышла в печать в 1985 году в журнале «Знание – Сила». «Волны гасят ветер» рассказывает нам историю постаревшего Максима Каммерера (89 лет), главы сектора КОМКОН-2, изложенную в виде дневников, фонограмм, личных писем, реконструкций событий. В основе сюжета стоит личность Тойво Глумова, бывшего прогрессора и подчиненного Максима, которому поручено вести тему под кодовым названием «Визит старой дамы». Эта повесть интересна нам для изучения, так как открывает взгляд на прогрессорство через тезис «А что, если нас?»

В роли прогрессоров для человечества выступают «Странники», известные нам по повести «Жук в муравейнике».

«Строго говоря, все это началось два века назад, когда в недрах Марса был вдруг обнаружен пустой тоннельный город из янтарина: тогда впервые было произнесено слово «Странники» [Стругацкий 1986: 10].

После событий «Жука в муравейнике» в обществе Полудня появился термин «синдром Сикорски» – «Комплекс неуправляемого страха перед возможным вторжением Странников» [Стругацкий 1986: 10]. Каммерер задается вопросом, какими бы были действия более развитых цивилизаций, прогрессирующих землю. Большинство не восприняли всерьез эти утверждения, но Максим следует, пожалуй, основному принципу КОМКОНа-2: «Мы – работники

КОМКОНа-2. Нам разрешается слыть невеждами, мистиками, суеверными дураками. Нам одно не разрешается: недооценить опасность. И если в нашем доме вдруг завоняло серой, мы просто обязаны предположить, что где-то рядом объявился черт с рогами, и принять соответствующие меры вплоть до организации производства святой воды в промышленных масштабах”. И едва я услышал, что некто в белом вещает от имени Странников, я ощутил запах серы и встрепенулся, как старый боевой конь при звуках трубы» [Стругацкий 1986: 13].

И вот, «почувыв запах серы» Максим обращается к Айзеку Бромбергу. Айзек всерьез воспринял идею прогрессируемой Земли Странниками, и даже предложил собственное видение происходящих в настоящее время и в будущем процессов. Эта модель имеет название «Меморандум Бромберга». Его содержание можно уместить в два тезиса: «Вступление человечества на путь эволюции второго порядка означает практически превращение хомо сапиенса в Странника, при этом далеко не каждый хомо сапиенс пригоден для такого превращения.» и «человечество будет разделено на две неравные части по не известному нам параметру, меньшая часть его форсированно и навсегда обгонит большую, и свершится это волею и искусством сверхцивилизации, решительно человечеству чуждой» [Стругацкий 1986: 23]. Как оказалось, в дальнейшем, он был абсолютно прав.

Можно заметить, что прогрессорство Странников направлено лишь на меньшую часть населения Земли, имеющую необходимые качества. Прогрессорство Землян в чем-то схоже, в их случае под воздействием оказываются наиболее подходящие слои населения (интеллигенция, учёные, диссиденты).

Как уже было сказано ранее, центральной фигурой повести выступает Тойво Глумов.

«По профессии Тойво Глумов был Прогрессором. Специалисты говорили мне, что из него мог бы получиться Прогрессор высочайшего класса, Прогрессор–ас. У него были блестящие данные... И вот, проработав Прогрессором чуть больше трех лет, он без всяких на то видимых причин подал в

отставку и вернулся на Землю» [Стругацкий 1986: 29].

Тойво, в прошлом прогрессор, самостоятельно приходит к мысли, что если люди способны на прогрессорство, то и другие развитые известные или нет цивилизации могут вести похожую деятельность на Земле.

«Он испытывает неприязнь к самой идее Прогрессорства. Если можно, он не станет углубляться в подробности. Просто он, Прогрессор, относится к Прогрессорству отрицательно. И там (он показал большим пальцем через плечо) ему пришла в голову очень тривиальная мысль: пока он, потрясая гульфиком и размахивая шпагой, топчется по булыжнику арканарских площадей, здесь (он показал указательным пальцем себе под ноги) какой-нибудь ловкач в модном радужном плащике и с метавизиркой через плечо прохаживается по площадям Свердловска» [Стругацкий 1986: 30].

Возникает вопрос, по какой причине Прогрессор относится к прогрессорству отрицательно? Ведь в основе идеи лежат исключительно благие намерения, никакой корысти, чистый альтруизм и не более. И все же, мысль тайного влияния на Землю пугает и беспокоит как Тойво, так и Каммерера. Ответ на этот вопрос «почему прогрессорство Земли извне недопустимо» Тойво дает в своем диалоге с собственной женой, Асей.

«— Вы все совершенно неправильно понимаете нашу установку, — сказал Тойво, уже злясь. — Никто не считает, будто Странники стремятся причинить землянам зло. Это действительно чрезвычайно маловероятно. Другого мы боимся, другого! Мы боимся, что они начнут творить здесь добро, как ОНИ его понимают!

... Я был Прогрессором всего три года, я нес добро, только добро, ничего, кроме добра, и, господи, как же они ненавидели меня, эти люди! И они были в своем праве. Потому что боги пришли, не спрашивая разрешения. Никто их не звал, а они вперлись и принялись творить добро. То самое добро, которое всегда добро. И делали они это тайно, потому что заведомо знали, что смертные их целей не поймут, а если поймут, то не примут... Но я знаю две вещи. Они пришли без спроса — это раз. Они пришли тайно — это два. А раз так, то, значит,

подразумевается, что они лучше нас знают, что нам надо, – это раз, и они заведомо уверены, что мы либо не поймем, либо не примем их целей, – это два. И я не знаю, как ты, а я не хочу этого. Не хо-чу! И все!» [Стругацкий 1986: 165–166].

Субъективный взгляд и оценка ситуации и обстоятельств приводят прогрессора к случаям принятия решений, несовпадающими с моральными идеалами объектов прогрессорства. Антон – Румата действовал из благих намерений на Арканаре, нес добро, но это было «его добро». В результате не понят, в результате резня, разгром, множество смертей и конец операции. Леонидяне, гуманоидная раса, тратящая 80% своего потенциала на замедление собственного прогресса, изучающая все возможные негативные последствия своих возможных достижений, технологий и при нахождении таких последствий, полностью отказывающихся от них, живут благополучно, развиваются хоть и медленно, зато благополучно. Для них это единственно приемлемый путь, для нас неэффективный. Следовательно, практики людей Полудня неприемлемы и безрезультатны для леонидян, что и упоминается в текстах Стругацких.

Возникает еще один вопрос: «Для чего людям помогать другим цивилизациям?». Один из любимых персонажей авторов в Мире Полудня, «дедушка Леонид Горбовский» очень лаконично и четко сформулировал мотивацию людей – прогрессоров. Он назвал это «плач по собственной истории», бесконечное сочувствие к другим и попытки огородить от ошибок, с которыми в своё время столкнулась цивилизация людей. При детальном изучении этого вопроса напрашивается следующие проблемы. Во-первых, нет абсолютной уверенности что иные цивилизации идут по пути развития Земли. Во-вторых, при равных условиях и возникновении аналогичных проблем, опять же, нет гарантии, что цивилизация, отлична от нашей, не справится с ней, поведет себя не похожим образом, да и в целом не будет «проблема для нас проблемой для них».

«Либо Странники – сверхцивилизация, и тогда нет им дела до нас, это существа с иной историей, с иными интересами, не занимаются они Прогрессорством, и вообще во всей Вселенной одно только наше человечество

занимается Прогрессорством, потому что у нас история такая, потому что мы плачем о своем прошлом... Мы не можем его изменить и стремимся хотя бы помочь другим, раз уж не сумели в свое время помочь себе... Вот откуда все наше Прогрессорство!.. – Он помолчал. – Сверхцивилизации так же нелепо заниматься Прогрессорством, как нам сейчас учреждать бурсы для подготовки деревенских дьячков...» [Стругацкий 1986: 216].

Стоит обратить внимание и на критику идеи прогрессорства в отрывке выше. А собственно, если цивилизация на том уровне развития, что её можно назвать Сверхцивилизацией, то зачем ей тратить часть своего потенциала, ресурсов на помощь кому – либо? Это как нам помогать муравьям в их муравейнике. Копшатся там, построили систему, эффективную для них, а для нас примитивную, и благополучно выживают, решают, с успехом или нет свои проблемы. Как очень точно заметил Горбовский, нелепо нам помогать им, так же нелепо и Странникам помогать нам.

В финале повести, благодаря работе Тойво, его анализу различных феноменов, опираясь на «Меморандум Бромберга», КОМКОН–2 не только сумел раскрыть наличие Странников на Земле, но также обнаружить каждого, вплоть до отдельной личности. Развязка повести состоит в диалоге Леонида Горбовского, Г.Ю. Комова и Д.А. Логовенко.

«ЛОГОВЕНКО. ...мешать. И не только поэтому. Мы полагали, что тайну надо хранить прежде всего в ваших интересах, в интересах человечества. Я хотел бы, чтобы в этом вопросе у вас была полная ясность. Мы – не люди. Мы – людены. Не впадите в ошибку. Мы – не результат биологической революции. Мы появились потому, что человечество достигло определенного уровня социотехнологической организации...

... КОМОВ. Значит, метагом теряет прежние привязанности?

ЛОГОВЕНКО. Это очень индивидуально. И не так просто, как вы думаете. Наиболее типичная модель отношения людена к человеку – это отношение многоопытного и очень занятого взрослого к симпатичному, но донельзя докучному малышу» [Стругацкий 1986: 210].

«КОМОВ. Возможно ли сотрудничество?

ЛОГОВЕНКО. В какой области?

КОМОВ. Вам виднее.

ЛОГОВЕНКО. Боюсь, что вы нам полезны быть не можете. Что же касается нас... Знаете, есть старая шутка. В наших обстоятельствах она звучит довольно жестоко, но я ее приведу. «Медведя можно научить ездить на велосипеде, но будет ли медведю от этого польза и удовольствие?» Простите меня, ради бога. Но вы сами сказали: наши интересы нигде не пересекаются» [Стругацкий 1986: 212].

Вот и выходит, что Тойво Глумов и Максим Каммерер все же отыскали «Странников» – люденев, новый этап развития человека, правда обособившегося от Homo Sapiens, и по сути своей являющегося новой, высокоразвитой, самобытной цивилизацией. К счастью или сожалению, не было никакого прогрессорства Земли, был лишь отбор подходящих кандидатов. Прав был и Леонид Горбовский, что Сверхцивилизации нет дела до примитивных «медведей», которых и можно было бы научить ездить на велосипеде, да только какая с этого ему польза и удовольствие? Вся скрытность и тайна вокруг своей личности люденями обусловлена лишь нежеланием вредить людям, создавать ненужный коллапс.

«По иронии, сам Тойво Глумов является носителем третьей импульсной, благодаря которой и возможно превращение человека в людена. И в доказательство того, что люденям неинтересны люди, является тот факт, что как бы Тойво не был привязан к людям, к Асе, к Максиму, к КОМКОН–2 и всему остальному, в результате он полностью обособливается от них и не проявляет ни малейшего интереса. Из-за этого «возрастного» разрыва Тойво не может найти общий язык даже с любимой женщиной. В точности так же, как он не смог бы объяснить пятилетней дочке, почему надо держаться подальше от большой красивой кисы по имени «тигр». И никакая взаимная любовь ему бы не помогла – просто пришлось бы оттащить ребенка за руку. Впрочем, он всю свою взрослую человеческую жизнь занимался как раз чем-то подобным» [Филиппов 2001: 22].

Большое Откровение выступает в качестве испытания, которое необратимо меняет Тойво – исходя из этого можно предположить, что в основе его истории лежит лиминальная (от лат. *limes* – порог) сюжетная схема, подразумевающая переход героя из одного статуса в другой путем испытания смертью и восходящая к ритуалам инициации. Первой фазой, обособлением, является уход Тойво из прогрессоров и превращение, по выражению Каммерера, в контрпрогрессора, радикальный отказ от прошлого и пламенная приверженность новой идее, которая, однако, почти не находит отклика у других сотрудников КОМКОНа-2, кроме Максима.

Затем следует фаза «искушения», в течение которой Тойво методически прорабатывает ЧП в поисках следов Странников. Сам герой уверен в своей правоте, однако его позиция не выдерживает столкновения с действительностью: свою принадлежность к люденам он переживает как крушение всей системы ценностей. Тойво прямо заявляет Максиму, что «превращение в людена – это... смерть».

Финальную фазу, преобразование, можно рассматривать и как гибель, если исходить из человеческой перспективы, и как успех, если смотреть с позиции люденов, заинтересованных в увеличении своего сообщества. Сама перемена нам не показана, между документами до превращения и после – лакуна в несколько месяцев, соответственно, о его причинах можно только гадать.

Сообщенные читателю факты о характере Тойво заставляют сомневаться в том, что его могли принудить или убедить стать люденом, следовательно, его решение – результат свободного выбора. Оказывается, что тайна не только в природе людена, но и человека, однако, в отличие от первой, к пониманию ее можно приблизиться в процессе рассказывания [Задирко 2016: 45].

Заключение

Безусловно, идея прогрессорства – одна из интереснейших тем в научной фантастике, которая выходит из границ литературных произведений и находит отражение в реальном мире. Например, трудно не соотнести идеи и принципы прогрессорства к сторонникам ИТР–дискурса. Некоторые из участников политических движений характеризуют свою деятельность как прогрессорство. Например, Валерия Новодворская (советский и российский публицист, политик, диссидент. Основательница советской и российской оппозиционной праволиберальной партии «Демократический союз») в одном из интервью определила свою деятельность прогрессорством, а себя и соратников соответственно прогрессорами. [Новодворская 2005: 1]. Или же Ефим Островский, который по мнению Марка Липовецкого, хоть и «идеологически трудносовместим» с той же Новодворской, но тем не менее так же имеет черты, характерные для прогрессора. Иными словами, структура модели прогрессорства важнее её «наполнителей» [Липовецкий 2015: 2].

На этих примерах можно наблюдать влияние идеи, «родителями» которой являются Аркадий и Борис Стругацкие, которые вместе со своими коллегами прошли через непростое время цензуры и тоталитаризма и изложили свои опасения, свой взгляд на это в своих произведениях в завуалированной, однако достаточно «прозрачной» форме. Для чего же? Как нам представляется для того, чтобы донести мысль о том, что, несмотря на необходимость изменений, не стоит забывать о человечности, о морали, о том, что человеческая жизнь является большей ценностью, нежели идеологические убеждения.

Что же насчет самой идеи прогрессорства, ее развития? Идея менялась вместе с Аркадием и Борисом. В начале своей писательской деятельности они были оптимистами, верили и представляли светлое коммунистическое будущее. И этот оптимизм ощущается в таких произведениях как «Полдень. XXII век», «Страна багровых туч». Там люди, которых можно отнести к классу научных сотрудников среднего звена, облагораживают планеты, будь то Земля, Венера или

другая. Прогрессоры успешны, это был однозначный, хороший образ высокоморального альтруиста, который делает все по уму, не прибегнув к насилию и из всех возможных решений выберет самое доброе.

Переломным моментом, уничтоживший их оптимизм можно считать расширенное совещание секции научно–фантастической и приключенческой литературы Московской писательской организации 26 марта 1963. После него авторы говорят: «Но одно стало нам ясно, как говорится, до боли. Не надо иллюзий. Не надо надежд на светлое будущее. Нами управляют жлобы и враги культуры. Они никогда не будут с нами. Они всегда будут против нас. Они никогда не позволят нам говорить то, что мы считаем правильным, потому что они считают правильным нечто совсем иное. И если для нас коммунизм – это мир свободы и творчества, то для них коммунизм – это общество, где население немедленно и с наслаждением исполняет все предписания партии и правительства» [Стругацкий 2001: 87]. После этого из-под пера братьев Стругацких выходит роман «Трудно быть Богом», где прогрессорская деятельность Антона–Руматы не принесла пользу Арканару, а лишь спровоцировала череду убийств.

В дальнейшем «тучи» на прогрессорами лишь сгущались. Трилогия про Максима Каммерера лишь сильнее обострила проблемные стороны идеи прогрессорства, такие как потеря ориентализма, культурное дистанцирование, смещение центра деятельности, психический срыв и т.д.

Мы делаем вывод, что писатели разочаровались в собственной идее, а спустя некоторое время и отказались от нее, так как в поздних произведениях образ прогрессора исчезает.

Затрагивая понятие «прогрессорство», мы делаем однозначный вывод, что теоретические и историко-литературные рамки размыты, прогрессорство можно проследить во многих сферах, таких как политика, литература, образование и многие другие. Что же касается именно произведений братьев Стругацких, то определенные черты выделить и проследить можно. Прогрессор у Стругацких – мужчина, молодого или зрелого возраста, физически развитый, владеет многими

навыками, связанными с инженерно–технической сферой, не склонный к насилию и убийствам, и все же зачастую под влиянием внешних факторов прибегает к ним, преследует, по-своему мнению, благородную цель, но результат, как правило, оказывается плачевным. Подтверждение вышесказанному прослеживается при анализе структуры персонажей-прогрессоров (Максим Каммерер, Рудольф Сикорски, Антон–Румата, Лев Абалкин, Тойво Глумов, Перец и Кандид, герои рассказов «Полдень XXII век»). Все они представляют собой различные варианты парадигмальной для художественного мира Стругацких фигуры прогрессора.

Безусловно, невозможно считать исследование темы прогрессорства в творчестве Стругацких законченным. В качестве перспективы работы нам видится исследование феномена прогрессорства в русской литературе советского времени вообще (С. Гансовский, И. Ефремов и т.д.).

Список литературы:

1. Арендт Х. Истоки тоталитаризма. М.: ЦентрКом, 1996. 672 с.
2. Аринин О. Общество: прогресс и сила (критерии и общие начала). М.: Издательство ЛКИ, 2008. 328 с.
3. Борода Е. В. Художественные открытия Е.И. Замятина в контексте поисков русской литературы второй половины XX–начала XXI веков: автореферат дис. ... доктора филологических наук: 10.01.01. Тамбов, 2011. 43 с.
4. Борода Е.В. «Полдень XXII век» Стругацких: роман–увертюра в симфонии будущего // Отечественная фантастика как реализация эстетического ресурса русской литературы начала XX века: братья Стругацкие и Евгений Замятин / Тамбов: Издательство Першина Р.В., 2007. С. 23–44.
5. Борода Е.В. Испытание властью как фактор становления характера героя в романе братьев Стругацких «Град обреченный» // Отечественная фантастика как реализация эстетического ресурса русской литературы начала XX века: братья Стругацкие и Евгений Замятин. Тамбов: Издательство Першина Р.В., 2007. С. 45–51.
6. Борода Е.В. Люди» и «людены»: проблема человечности, сущность, истоки и закономерности конфликта в творчестве А.Н. и Б.Н. Стругацких // Отечественная фантастика как реализация эстетического ресурса русской литературы начала XX века: братья Стругацкие и Евгений Замятин. Тамбов: Издательство Першина Р.В., 2007. С. 76–86.
7. Борода Е.В. От Благодетеля к Прогрессору: модификация образа сверхчеловека в отечественной фантастике XX века // Отечественная фантастика как реализация эстетического ресурса русской литературы начала XX века: братья Стругацкие и Евгений Замятин. Тамбов: Издательство Першина Р.В., 2007. С. 102–121.
8. Борода Е.В. Человек перед лицом прогресса в повести А. и Б. Стругацких «Улитка на склоне» // Отечественная фантастика как реализация эстетического ресурса русской литературы начала XX века: братья

- Стругацкие и Евгений Замятин. Тамбов: Издательство Першина Р.В., 2007. С. 122–130.
9. Бреева Т.Н. Деконструкция утопического дискурса в цикле произведений братьев Стругацких «Мир Полудня» // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2. Гуманитарные науки. 2015. № 1 (136). С. 226–235.
 10. Верещагин. Е. Братья Стругацкие как основоположники российского социального расизма. //Электронный журнал Regnum.2016. URL:<https://regnum.ru/news/society/2172111.html> (Дата обращения 08.05.2021)
 11. Дубин Б.В. Классика, после и рядом. Социологические очерки о литературе и культуре. М.: Новое литературное обозрение, 2010. 325 с.
 12. Ефремов И.А. Миллиарды граней будущего // Комсомольская правда. 1966. 28 января. С. 2.
 13. Задирко Е. Интрига рассказывания: «Волны гасят ветер» Стругацких и «Солярис» Лема // Электронный журнал «Троцкий вариант». № 208. 2016. URL: <https://trv-science.ru/2016/07/intriga-rasskazyvaniya-strugackie-i-lem/> (Дата обращения 08.05.2021)
 14. Каспэ И.М. Смысл (частной) жизни, или Почему мы читаем Стругацких? // № 6. 2007. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2007/6/smysl-chastnoj-zhizni-ili-pochemu-my-chitaem-strugaczkih.html> (Дата обращения 08.05.2021).
 15. Кукулин И.В. Философия Стругацких // Арзамас. 2012. URL: <https://arzamas.academy/materials/747> (Дата обращения: 08.05.2020).
 16. Кукулин И.В. Альтернативное социальное проектирование в советском обществе 1960–1970-х годов, или Почему в современной России не прижились левые политические практики // Новое литературное обозрение. 2007. № 6 URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2007/6/alternativnoe-soczialnoe-proektirovanie-v-sovetskom-obshhestve-1960-1970-h-godov-ili-pochemu-v-sovremennoj-rossii-ne-prizhilis-levye-politicheskie-praktiki.html> (Дата обращения: 07.05.2020).
 17. Липовецкий М. Еще раз о комплексе прогрессора // Неприкосновенный

- запас: дебаты о политике и культуре. 2015. № 99. С. 173–190.
18. Липовецкий М. Траектории ИТР-дискурса // Неприкосновенный запас. 2010. № 74. С. 213–230.
 19. Липовецкий М. Советские и постсоветские трансформации сюжета внутренней колонизации // Там, внутри. Практики внутренней колонизации в культурной истории России: Сб. статей / Под ред. А. Эткинда, Д. Уффельманна, И. Кукулина. М.: Новое литературное обозрение, 2012. С. 809–845.
 20. Липовецкий М., Эткинд А. Возвращение тритона: советская катастрофа и постсоветский роман // Новое литературное обозрение. 2008. № 94. С. 174–206.
 21. Лукьяненко С.В. Звёзды – холодные игрушки М.: АСТ, 1997. 384 с.
 22. Максимов А., Лейбин В., Тарасевич Г.: Счастье для всех. Даром // Электронный журнал Expert.ru. 2012. URL: https://expert.ru/russian_reporter/2012/47/schaste-dlya-vseh-darom/ (Дата обращения 17.04.21)
 23. Мамаева Н.Н. Трудно быть богом // Официальный сайт братьев Стругацких. 2002. № 1. URL:<http://www.rusf.ru/abs/rec/mam005.htm> (Дата обращения: 02.05.2020).
 24. Новодворская В. Единственный политик, с которым я согласна иметь дело – это Кот Дорофей // Официальный сайт «Дождя». 2005. URL:https://tvrain.ru/teleshov/sobchak_zhivem/novodvorskaja_edinstvennyj_politik_s_kotorym_ja_so-334154 (Дата обращения: 21.06.2021).
 25. Пелевин В. Generation «П». М.: Вагриус, 1999. 290 с.
 26. Первушин А. Мир Полудня. Будущее по братьям Стругацким // Мир Фантастики. 2020. URL: <https://www.mirf.ru/book/mir-poldnya/> (Дата обращения 17.04.2021).
 27. Рац М., Хромченко М. О методологии Г.П. Щедровицкого и «прогрессорстве» А.Н. и Б.Н. Стругацких // Электронный журнал «НЛО». 2008 г. № 2. URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2008/2/o-metodologii-g-p->

- shhedroviczkgogo-i-progressorstve-a-n-i-b-n-strugaczkih.html (Дата обращения 13.05.2021).
28. Родичев Д. Братья Стругацкие. Звёздный тандем // Мир Фантастики. 2005. № 17. С. 35–38.
 29. Рублев К.А. Время и творч. индивидуальность писателя: Межвузов. сб. науч. тр. Ярославль: Ярославский гос. пед. ин-т, 1990. С.126–137.
 30. Скаландис А. Братья Стругацкие. Москва, АСТ, 2008. 704 с.
 31. Стругацкий А., Стругацкий Б. Волны гасят ветер. М.: Лениздат 1986. 224 с.
 32. Стругацкий А., Стругацкий Б. Град Обреченный. М.: АСТ, 2016. 544 с.
 33. Стругацкий А., Стругацкий Б. Жук в муравейнике. М.: Детгиз 1979. 230 с.
 34. Стругацкий А., Стругацкий Б. Обитаемый остров. М.: Лениздат 1969. 390 с.
 35. Стругацкий А., Стругацкий Б. Парень из преисподней. М.: Лениздат 1973. 358 с.
 36. Стругацкий А., Стругацкий Б. Полдень, XXII век. М.: Детгиз, 1962. 416 с.
 37. Стругацкий А., Стругацкий Б. Трудно быть богом. М.: Детгиз 1964. 210 с.
 38. Стругацкий А., Стругацкий Б. Улитка на склоне. М.: Лениздат, 1968. 191с.
 39. Стругацкий Б. OFF-LINE интервью с Борисом Стругацким //Официальный сайт братьев Стругацких. 2012. URL: <http://www.rusf.ru/abs/int.htm> (Дата обращения: 14.04.2020).
 40. Стругацкий Б. Комментарии к пройденному. М.: Сталкер, 2000–2001. 251 с.
 41. Филиппов Л.И. От звёзд – к терновому венку. Москва. 2001. 25 с.
 42. Хауэлл И. Апокалиптический реализм – Научная фантастика А. и Б. Стругацких. Нью – Йорк: Academic Studies Press, 2021. 192 с.
 43. Черняховская Ю.С. Власть и история в политической философии братьев Стругацких // «Власть». 2010. № 2. С. 80–83.
 44. Шинделарж К. Братья Стругацкие: феномен прогрессорства в мире Полудня // Новая русистика. Брно. 2011. № 2. С. 29–41.
 45. Эткинд А. Русская литература, XIX век: роман внутренней колонизации // Новое литературное обозрение. 2003. № 59. С. 103–111.

Материалы для углубленного изучения литературы в 11 классе
Тема прогрессорства в творчестве братьев Стругацких (на материале
повести «Трудно быть богом»)

Тип урока: комбинированный

Цели: 1. образовательная: знакомство учащихся с понятиями «прогрессорство», «прогрессор»; изучение повести «Трудно быть богом».

2. развивающая: создать условия для получения учащимися навыков поисково–исследовательской деятельности (как индивидуальной, так и групповой).

3. воспитательная: способствовать развитию любознательности.

Оборудование и средства обучения:

- медиапроектор;
- фрагменты текста произведения «Трудно быть богом»;
- презентация.

Ход урока

1. Организационный момент. Приветствие.

2. Вступительный этап.

Братья Стругацкие известны своими произведениями, в которых через призму научной фантастики говорили об окружающем их мире и, что более интересно, излагали свои смелые идеи, которые после подхватывали их «коллеги по цеху». Именно из таких задумок стала идея прогрессорства.

Вопрос: Кто такой прогрессор и чем он занимается? (Слайд 1. Вопрос)

3. Закрепление полученных знаний.

Задание 1. «Лексическая работа»

Определите лексическое значение слов «прогрессор» и «прогрессорство».

Прогрессор – представитель сверхцивилизации, тайно внедрённый в менее развитое общество, чтобы ускорить технологический и этический прогресс.

Прогрессорство – содействие историческому прогрессу цивилизий,

находящихся на более низком уровне общественного развития.

Задание 2. Аналитическая работа по содержанию текста «Распутай путаницу».

(Слайд 2)

Восстанови правильную последовательность пунктов плана к содержанию повести.

1. Беседа Руматы с доном Кондором.
2. Встреча Руматы с книгочеем Киуном.
3. Румата и Кира.
4. Румата в Патриотической школе.
5. Румата перед таверной.
6. Возвращение домой.
7. Румата и дон Рэба.
8. Переворот и арест.
9. Гибель Киры.
10. Разговор с доктором Будахом.
11. Эпилог.

Правильный ответ: 2, 1, 4, 5, 3, 8, 7, 6, 10, 9, 11 (Слайд 3)

Задание 3. Характеристика литературного героя.

Дайте краткое описание персонажа с обязательным цитированием (Кто такой? Черты характера? Какие поступки совершает?)

(Слайд 4)

Герой	Описание
Румата	Первый министр короля Пица VI Арканарского, впоследствии наместник Святого Ордена в Арканарской области, епископ и боевой магистр Ордена.
Кира	Благородный дворянин до двадцать второго предка – 35 лет,

	историк с Земли, разведчик ИЭИ в Арканаре в течение 5 лет.
Дон Рэба	Возлюбленная дона Руматы, 18 лет. Дочь помощника писца в суде, простолюдника.
Дон Кондор	Фрейлина, фаворитка дона Рэбы, после очередной безуспешной попытки соблазнить дона Румату арестована по приказу дона Рэбы. Умерла в Веселой Башне, не выдержав испытания огнем.
Дона Окана	Опытный сотрудник ИЭИ, стаж работы 15 лет, Генеральный судья и Хранитель больших государственных печатей торговой республики Соан, вице-президент Конференции двенадцати негоциантов и кавалер имперского Ордена Десницы Милосердной.

Интересные факты.

Я предлагаю вам отдохнуть и послушать интересные факты о братьях Стругацких:

1. Знаменитый по сей день роман «Трудно быть богом» первоначально задумывался как «веселый, чисто приключенческий, мушкетерский», в стиле Александра Дюма. Братья приступили к разработке именно этого варианта произведения, но скандально известные события декабря 1962 года, когда была разгромлена выставка современного искусства в московском Манеже, заставила

их принципиально пересмотреть концепцию произведения.

2. В повести «Полдень. XXII век» братья Стругацкие упоминают «метод Каспаро–Карпова». Нашим современникам хорошо известно, что это вполне реальное теперь понятие. Есть только одна небольшая поправка: в 1962 году, когда была издана повесть, Анатолию Карпову исполнилось всего 11 лет, а Гарри Каспаров еще не родился.

3. Когда братья Стругацкие писали повесть «Страна багровых туч», события которой разворачиваются на Венере, об этой планете почти ничего не было известно. Поэтому условия обитания в книге далеки от реального положения вещей и повторяют распространенные предположения шестидесятых: что Венера приблизительно напоминает Землю, атмосфера содержит кислород, а еще там выше температура, но в целом приемлемые для человека в скафандре условия. Как нам известно сейчас, температура на Венере составляет + 475 градусов, давление – около 93 атмосфер, и планета совершенно непригодна для жизни.

4. В фильме «Служебный роман» 1977 года во время начальных титров показывается парадный вход в здание, где находится описываемое в фильме «Статистическое учреждение». Внимательный зритель заметит на второй минуте в том числе и вывеску «НИИ Чего» из повести братьев Стругацких «Понедельник начинается в субботу».

5. В романе «Обитаемый остров» звучит специально придуманное писателями ругательство «массаракш», которое впоследствии стало крылатым. Авторы придумали для него и дословный перевод: «мир наизнанку», из которого уже родилось название планеты – Саракш.

6. В романе «Жук в муравейнике» можно встретить прообраз современного интернета – Большой Всепланетный Информаторий, который впервые упоминается в цикле Полдень, XXII век. В нем содержится вся известная человечеству информация. В отличие от Глобальной Сети, находить данные в БВИ занимает немало времени, порой измеряемого в часах. Зато полученным данным можно безоговорочно доверять.

7. Название романа «Град обреченный» братья Стругацкие «подсмотрели» у

Николая Рериха. Как рассказывал Борис, одноименная картина в свое время поразила их «своей мрачной красотой и ощущением безнадежности, от нее исходившей».

8. В книге «Волны гасят ветер» встречается любопытное заболевание, придуманное братьями Стругацкими, – «Синдром пингвина». Для него характерны постоянные пугающие сны о полетах в космосе, причем без какого-либо специального оборудования.

Задание 4. «Поисково-исследовательская работа»

1) Прочитайте размышления Руматы о ответьте на вопрос «Можно ли бороться со злом любым путём?». Ответ аргументируйте.

«Я знаю только одно: человек есть объективный носитель разума, все, что мешает человеку развивать разум, – зло, и зло это надлежит устранять в кратчайшие сроки и любым путем. Любым? Любым ли?.. Нет, наверное, не любым. Или любым?» (Слайд 5).

2) Объясните смысл эпиграфов повести. Проиллюстрируйте ответ цитатами из текста.

3) Опираясь на текст, объясните символический смысл названия повести.

Задание 5. (Слайд 6).

Фраза	Персонаж
1. «Там, где торжествует серость, к власти всегда приходят черные»	А. Будах
2. «Мне никогда не хочется драться»	Б. Румата
3. «Люди склонны совершать ошибки»	В. Кин
4. «Враг короля есть грамотей–мечтатель, грамотей усомнившийся, грамотей»	Г. Киун

неверящий»	
5. «Сотри нас с лица земли и создай заново более совершенными... или ещё лучше, оставь нас и дай нам идти своей дорогой»	Д. Рэба

Правильные ответы: 1Б, 2Г, 3Д, 4В, 5А (Слайд 7).

Мини–исследование.

Класс делится на две группы.

Задание. Первая группа исследует положительные результаты Руматы т.д.

Вторая группа выявляет отрицательные результаты действий Руматы.

10 минут ученики работают в группах. Ученики зачитывают результаты исследования, делают выводы.

Рефлексия.